

Федеральная просветительская газета

ТАТАРСКИЙ МИР

№ 3 (6374) 2015

ДОНЬЯСЫ

«Тогда не будет между нами мира, когда камень станет плавать, а хмель – тонуть»

Из договора между князем Владимиром и предками татар – болгарам в 985 году («Повесть временных лет»)

Худ. Рамиль Гаппасов. «Женщине моей мечты»

Алиме -
крымская
легенда

с. 3

Одна
жизнь -
целый
век...

с. 6

Высший
пилотаж
Халидэ

с. 7

Нелегкая
судьба
оптимиста

с. 4

Кто-то
должен
этим зани-
маться...

с. 8

Наис ГАМБАР

ТЫ ЕДИНСТВЕННАЯ...

Средь сотен тысяч — вижу лишь тебя.
На всей земле такая — лишь одна.
Что жизнь моя?!
Ни капли не скорбя,
Отдал бы сотню их тебе сполна.

Где ты теперь? В каком краю земли?
Где мне искать, любовь, твои следы,
Когда во сне увижу я вдали
Высокий свет твоей святой звезды?!

Твоих цветов небесную пыльцу
Разносит ветер по каким садам?!
Хоть путь далёк
к родимому крыльцу,
Но цвет твой не увянет никогда.

Перевод Т.Алдошина

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Случай в петербургском магазине сети «Магнит» всколыхнул всю страну. 81-летнюю Раузу Галимову, которая ребенком пережила блокаду Ленинграда, сотрудники магазина обвинили в краже трех пачек масла и вызвали полицию.

Позже стало известно: кражи вовсе не было, пожилая женщина, судя по всему, забыла об этом злосчастном масле, которое завалилось на дне корзины под сумку. На видеосъемке видно, как пожилая покупательница виновато протягивает деньги, чтобы заплатить. А кассирша – пуп земли, не берет эти деньги. Ей надо выслужиться перед начальством, да и, видите ли, свою важность показать, и она вызывает директора. Директор – особо важная персона!.. Разве она будет чикаться и разговаривать с какой-то пенсионеркой, которая с трудом стоит на ногах, да еще пытается оправдаться, выговаривая хриплым голосом слова с еле заметным татарским акцентом. Директор бездушно принимает решение вызвать сотрудников полиции. И 81-летнюю блокадницу, только-только вышедшую из больницы, здоровенные полицейские заталкивают в машину и с чувством исполненного долга, как преступницу, увозят в отделение и запирают. С каким гонором, и в каких выражениях разговаривали с ней роющаяся в ее сумке кассир и грубо схвативший за локоть полицейский можно только догадываться. Там, в отделении, пожилая женщина и скончалась от сердечного приступа – от унижения, стыда и ужаса. Фашистскую блокаду пережила, а наглость, хамство и бездушие современного общества – не смогла. Три пачки масла – такова у нас цена жизни...

— Раузу Ахметовну я знала, — рассказывает председатель 4-го микрорайона «Жителей блокадного Ленинграда» Майя Елисеева. — Хорошая была женщина. Опрятная, симпатичная, худенькая. Добрая. Никогда конфликтов у нее ни с кем не было. Мы ее всем коллективом с 80-летним юбилеем поздравляли. Она, как блокадница, получала пенсию 25 тысяч рублей. Не могла она совершить такой поступок. От стыда и скончалась. Люди, опомнитесь, как можно так унижать стариков...

— Рауза могла бы еще пожить. Совесть ее не выдержала. Когда ее погрузили в полицейскую машину, она испугалась позора. Не понимала, как после всего этого в глаза людям будет смотреть. Город ведь маленький, все друг друга знают. Я бы, наверное, на ее месте прямо в магазине упала, не успела бы и до полиции доехать, — вторит и другая блокадница, соседка Валентина, хорошо знавшая Раузу Ахметовну.

Соседи и люди, знавшие эту скромную и чистоплотную женщину в шоке. В шоке Кронштадт. Страна в шоке. Трудно подобрать слова, просто возмутительный случай. Да еще и в год 70-летия Великой Победы. Ни где-то в далеком Сибирском захолустье, а в городе-герое Санкт-Петербурге, прославленном Кронштадте это случилось...

Одинокая блокадница Рауза Ахметовна Галимова где-то в глубине души несла тяжкий груз, но никому о нем не рассказывала. А может ей не с кем было поделиться, ведь в наше время мало кого интересует чужая судьба, проблемы и переживания другого человека. А у нее семьи не было, в однокомнатной квартире жила одна. С окружающими и соседями всегда первой здоровалась, готова была прийти на помощь. Сплетни и пересуды игнорировала, шумных застолий избегала, поэтому некоторые считали ее малообщительной, а то и замкнутой женщиной. А если вдуматься, выходит она была типичной, такой знакомой и понятной нам представительницей татарских женщин, воспитанных на вековых традициях нашего народа. Вспомните своих бабушек, те, кто постарше – своих матерей, разве не так?..

Эта трагедия, если честно признаться, не стала для меня сенсацией. Вокруг каждого из нас сегодня столько одиноких, никем не понятых и многими забытых людей, столько несчастья... И вокруг них, и вокруг нас в том числе, столько же и жестокости, хамства, бесчеловечности... Так что это обычное явление для наших дней. То, что случилось в Кронштадте, лишь очередной несчастный случай. Но вместе с тем трагедия эта привлекла всеобщее внимание и сконцентрировала наши взоры на очень серьезных явлениях, на животрепещущих проблемах действительности.

Все началось с развала СССР – великой нашей родины. Развалили и разошлись, но кому-то показалось и этого мало. По всем каналам стали огульно охавать прошлое, отказываться от всего прошлого, в том числе и от веками накопленных духовно-нравственных традиций наших народов. Люди в погоне за материально благополучной жизнью, в погоне за рублем стали семимильными шагами отделяться от традиций братства, взаимопонимания и взаимовыручки. Ведь еще только вчера мы – русские, татары, украинцы, евреи, башкиры... – были непобедимы и всеильны именно благодаря этим традициям. А сегодня разобщены. За считанные годы растранили все святое, продолжаем удаляться от культуры и моральных норм своих предков. В кого мы превращаемся, и какое духовно-нравственное наследие собираемся оставить после себя своим детям и внукам!?. Пора бы уже задуматься!.. Ведь выше упомянутые кассиры, директора и полицейские, отлученные от традиционных, нравственных норм российских народов, не имеют национальности, и они не одиноки, не случайные они персоны нашего общества. Их воспитала наша школа, наше телевидение, наша улица. Их все больше и больше, они всюду, они наступают, диктуют и, естественно, уничтожают. Если и дальше позволим, будут уничтожать... Вот нам и очередная проблема... Опомнитесь, соотечественники!

Ринат Мухамадиев,
лауреат Государственной премии РТ им. Г. Тукая

Петрозаводск

С представителями татарской общины Карелии встретился Президент Республики Татарстан Рустам Минниханов.

Встреча прошла в здании администрации Правительства Карелии. В мероприятии принял участие Глава Карелии Александр Худилайнен.

Рустам Нургалиевич рассказал о проектах,

способствующих объединению татар по всему миру и позволяющих сохранить родной язык и традиции своего народа. Это спутниковый телевизионный канал «ТНВ-Планета» и «Ана теле» – проект изучения татарского языка через Интернет. Он также отметил важность сохранения национальных традиций, культуры и языка своего народа. «Россия сильна своей многонациональностью», – подчеркнул Президент Татарстана.

Москва

В Государственном музее А.С. Пушкина состоялось вручение литературной премии имени Антона Дельвига «За верность слову и Отечеству». Лауреатами стали поэты и писатели всех жанров.

Обладателями «Золотого Дельвига» стали Сергей Есин, Владимир Костров и Ренат Харис.

Народного поэта Республики Татарстан Рената Хариса наградили за твердую гражданскую позицию в поэзии, верность родному языку и глубокое проникновение в историю.

Премия имени первого редактора «Литературной газеты» Антона Дельвига, друга и соратника Александра Сергеевича Пушкина, «За верность слову и Отечеству» была учреждена как ежегодная российская общенациональная награда в 2012 году.

Память

На 83 году ушел из жизни **Гумер Исмагилович Усманов**.

У нашего народа было и есть немало видных деятелей в области политики, экономики, науки, культуры и искусства. Среди них особое место занимает Г.И. Усманов, руководивший Республикой Татарстан почти четверть века (Председатель Совета Министров с 1966 по 1982 г., первый секретарь Татарского обкома партии с 1982 по 1989 г.). Гумер Исмагилович долгие годы был членом ЦК КПСС, Прези-

дума Верховного Совета СССР.

Именно в период его руководства Республика Татарстан, татарский народ получили свою оценку в глазах мировой общечеловечности. Благодаря экономическому фундаменту, заложенному в те годы, о Татарстане говорят как о постоянно прогрессирующем регионе. Именно тогда были построены города Набережные Челны, Нижнекамск, в те годы получили свое развитие Казань, Альметьевск и другие города. Построены такие гиганты, как «КамАЗ», «Нижнекамскнефтехим», «Казаньоргсинтез». Создана такая мощная энергосистема в Европе, как Нижнекамская ГРЭС, получило свое дальнейшее развитие сельскохозяйственное производство и переработка, военно-промышленный комплекс. Добыча нефти вышла на первое место в СССР (более ста миллионов тонн в год).

Вся жизнь этого замечательного человека проходила в самой гуще событий и среди людей, у которых он вызывал ответную любовь. Он очень умело, высокопрофессионально подходил к подбору

кадров. Одним из его достоинств было умение разглядеть в людях организаторские способности, незаурядные деловые качества. «Усманов был прекрасным специалистом. Память у него была исключительная, все новое он схватывал на лету. В своем выборе я не ошибся. Мы с ним очень много лет рука об руку руководили большой республикой», — пишет о нем в своей книге Фикрят Табеев.

И Президент Татарстана Рустам Минниханов считает, что Г.И. Усманов принадлежал к числу самых выдающихся руководителей Татарстана, был талантливым, сильным, волевым человеком, сыграл огромную роль в обеспечении динамичного развития республики, повышении уровня жизни татарстанцев и обрел их заслуженное признание и уважение.

Память о Гумере Исмагиловиче Усманове – легендарном и сильном руководителе, честном и добром человеке навсегда останется в наших сердцах.

Редакционный совет
и коллектив газеты

КНИЖНАЯ НОВИНКА

Издательский дом «Заман» (г. Москва) вот уже в течение ряда лет дарит любителям поэзии лучшие образцы татарской и мировой поэзии. В эти дни увидел свет очередной, со вкусом оформленный и полиграфически прекрасно исполненный сборник из этой серии. Книга татарского поэта **Рифата Джамала «Янсый йөрәк, дөрләп»** (Горит мое сердце) станет хорошим подарком для истинных ценителей поэзии. Стихи поэта привлекают к себе, прежде всего, новизной философских размышлений, жизненностью переживаний, искренностью чувств. Рифат Джамал никого из своих предшественников не повторяет, он во всем остается самим собой, близким для восприятия и понимания нашим современником.

Книга профессора **Энгеля Тагирова «Планетарная цивилизация в зеркале глобалистики»** является размышлениями о сущем в отсвете времени, смелой попыткой вникнуть в суть процессов вздыбивших нашу Планету. Автор приглашает современника к поиску ответов на «горячие» вопросы – вызовы истории: куда идет человечество; как и почему изменились исторические роли Запада и Востока; кто правит «балом» глобализации; почему «угасает» Европа, «высшаяется» Азия, «краснеет» арабский Восток?..

Сейтумер ЭМИН,
писатель и поэт-фронтовик

ДУШИ НЕПОТАШЕННАЯ ЗВЕЗДА

Давно отгремели пушечные залпы, улеглась пыль на дорогах войны. Идут годы, десятилетия, меняются поколения, однако всегда, как дорогую эстафету, как пылающий факел, старшие будут передавать молодежи воспоминания о великих сражениях и замечательных людях, отстоявших нашу свободу.

Многие из них погибли в схватке с жестоким и сильным противником.

Осень 1943 года. Советская Армия вплотную приблизилась к Крыму. Ей важны сведения о состоянии вражеской обороны на полуострове. Конкретные задания получают партизаны и подпольщики, в тыл немецко-румынских войск забрасываются фронтовые и армейские разведчики. В воинские штабы от них непрерывно поступают сотни радиограммы...

Но сначала небольшое отступление.

Краснодар. 1958 год. Идет судебный процесс над военными преступниками и их пособниками. Трибунал Северо-Кавказского военного округа признал подсудимых Михельсона, Дубогрея, Оленченко, Зуба, Круглова и Василенко виновными в измене Родине, в зверском истязании и массовых расстрелах советских граждан и приговорил палачей к смертной казни.

...В логове врага, в штабе тайной полевой полиции, «ГФП-312», где предатели вершили свое грязное дело, выполнял важное задание юный советский разведчик. Работая в штабе переводчиком, он был свидетелем того, как мужественно и стойко вели себя на допросах советские партизаны, участники подпольной группы, о многом узнавал из документов.

Ему было очень трудно. Вот как рассказывал об этом он сам:

-- Было очень тяжело сидеть напротив избитого, окровавленного человека, знать, что он свой, родной, советский, и в то же время не иметь возможности помочь ему, ободрить...

«Чем ты сможешь помочь этому герою? -- спрашивал я себя. -- Ничем!.. Его расстреляют вместе с тобой. А твое задание?.. Там, на Большой Земле, от тебя ждут новых сообщений. Стисни зубы! Переводи!..». И я снова переводил одни и те же вопросы: «С кем вы связаны? Назовите фамилии. Мы все равно узнаем...».

А люди, наши советские люди, молчали. Они умирали гордо, ни одного слова не услышали от них палачи...

В ходе процесса были выявлены фамилии патриотов, арестованных гитлеровским 312-м отделением ГПФ: А. А. Наголов, А. Н. Касьянов, А. А. Белоненко, Л. Р. Влачуга, В. А. Савченко... Судьбы их трагичны. Андрей Наголов и Александр Касьянов умерли под пытками. Анна Белоненко и Лидия Влачуга расстреляны на станции Семь Колодезей в декабре 1943 года. Василия Савченко изверги обернули красным знаменем подпольщиков и подожгли...

И еще одно имя было названо на том судебном процессе.

Речь шла о девушке, которую пытали в застенках гестапо. Кем была та девушка, назвавшаяся Аней? Почему гестаповцы не расправились с ней там, где схватили, -- в Джермай-Кашике, а под усиленной охраной привезли в Старый Крым, а затем переправили в Симферополь?

Военная разведчица-резидент разведгруппы Северо-Кавказского фронта, Отдельной Приморской армии Алимэ Абденнанова, она же София, она же Аня, связь с которой прекратилась в феврале 1944 года, никого не выдавая и ничего не сказавшая палачам о себе...

А начиналось так.

5 сентября 1943 года под вечер с Пашковского аэродрома под Краснодаром поднялся в воздух маленький «ПО-2» и взял курс на Крым.

В самолете находились две девушки. На большой высоте пронизывал холодный ветер. Девятнадцатилетняя, синеглазая, с вьющимися каштановыми волосами девушка, названная в легенде Аней,

закутавшись в пуховый платок, вспоминала недавний разговор с одним из военных командиров: «...нас интересует переброска немецких войск на Керчь по железной дороге и шоссе. Посылаем тебя в деревню Джермай-Кашик. Ты там родилась, легче будет устроиться. Работать будешь вместе с радисткой Инной. Комсомольский билет сдашь начальнику штаба. Вот твои новые документы».

...Аня достала из кармана справку с немецкими печатями. Справка говорила, что она проживала на оккупированной территории в районе Кубани и с разрешения немецкого командования возвращается в Крым.

Прыгали ночью. Приземляясь, Аня вывихнула ногу. Закопав парашюты и рации, с трудом добрались до Джермай-Кашика.

Для более успешного сбора необходимых командованию сведений Аня создает подпольную организацию, в которую вошли родной ее дядя Абдуракип Болатов, учительница Наджибе Баталова, помощник начальника станции Семь Колодезей Иванов, сцепщик вагонов Ачкалов, стрелочник Петляк и друзья-единомышленники Ани. Они вели круглосуточное наблюдение за железной дорогой и шоссе. Если одна из групп упускала из поля зрения передвижение какой-нибудь воинской части, это обязательно засекала другая.

Действуя в непосредственной близости от расположения боевых порядков войск противника, подпольщики устанавливали систему оборонительных сооружений на Керченском полуострове, дислокацию частей и штабов противника в районе станции Семь Колодезей и окрестных сел. С каждым днем работа подпольщиков активизировалась. На Большую Землю шла точная информация.

Восемьдесят донесений Ани дали советскому командованию ценнейшие сведения о численности, расположении, перемещении частей противника на Керченском полуострове. По ее ориентирам наша авиация наносила удары по скоплениям войск и боевой техники врага, разбивала несколько его эшелонов. За мужество при выполнении боевого задания Аня -- Алимэ Абденнанова была награждена орденом Красного Знамени. Но награду получить уже не смогла.

...Долгое время тщетно вынюхивали следы подпольщиков гестаповец Михельсон и предатели Зуб, Дубогрей, Оленченко, Купрыш. Но беда все же пришла...

В камеру гестаповской тюрьмы в Старом Крыму, где находилось несколько партизан, связанных с Ивановым, немцы посадили провокатора, через которого сумели выведать связи подпольщиков. Через день помощника начальника станции Семь Колодезей арестовали. А еще через несколько дней, 25 февраля 1944 года, были арестованы и Аня-Алимэ, радистка Инна и еще шесть человек.

Аню-Алимэ пытали в застенках гестапо Старого Крыма. Допрос следовал за допросом. Зуб, Оленченко и Дубогрей вывернули девушке руки, сорвали ногти. Ее красивое лицо было обезображено побоями. Густые каштановые волосы палачи вырывали целыми прядями. Ане перебили ноги. Девушка не могла стоять.

Гестаповцы получили приказ любой ценой добиться показаний Ани. От радистки Инны, предавшей товарищей, фа-

1 сентября 2014 года Президент России В.В. Путин подписал Указ, которого многие жители Крыма ждали 70 лет. За героизм, мужество и отвагу, проявленные в борьбе против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны, крымскотатарской девушки и военной разведчицы Алимэ Абденнановой было присвоено звание Героя России.

шисты узнали о роли Ани в партизанском движении.

Новый допрос продолжался двое суток. Не добившись признаний, отправили девушку в Симферополь, надеясь сломить ее волю там. Однако и здесь у гестаповцев ничего не вышло.

-- Сегодня вас расстреляют, -- сообщил гестаповец Циммер, глядя ей в лицо, -- еще не поздно спастись, хотя вы могли сделать это и раньше, не доводя до худого, -- он скользнул по ее истерзанному телу взглядом.

Алимэ молчала.

Циммер нажал кнопку.

-- В камеру! -- бросил он конвойным и отошел к столу.

Чтобы отвлечься от ожидавшего, она окунулась в мир воспоминаний. Перед глазами прошла вся жизнь. Мало было в ней светлого, еще меньше спокойного. Обидно умирать, быть может, почти накануне освобождения Крыма от немцев. Хотя с момента ареста она не обманывала себя, понимая, что из гестапо живыми не выходят. Но... каждый умирает один раз...

Когда воспоминания довели до школьных лет, улыбнулась им, как добрым друзьям. Припомнилось доброе лицо учительницы. Как ей хотелось, чтобы ее питомцы лучше понимали все, о чем она рассказывает. А как она читала «Песню о Соколе»!

Алимэ мысленно читала стихи, и слезы текли по ее щекам... Стены узкой темной камеры словно растаяли. Перед глазами родная синяя степь, дом родной... Мама... Ну что это, сон?! Вокруг безбрежное голубое небо и парящий в нем храбрый Сокол. И словно откуда-то сверху звучат гордые огневые слова:

«Пускай ты умер!..»

Но в песне смелых и сильных духом.

Всегда ты будешь живым примером,

Призывом гордым к свободе, к свету!

Безумству храбрых поем мы песню!..».

Алимэ вывел из забвения резкий голос конвоира:

-- Выходи!

...Алимэ расстреляли во дворе симферопольской тюрьмы 5 апреля 1944 года.

Мы же освободили город от фашистов 11 апреля.

Крымская земля стала ареной ожесточенных боев. Враг напоследок жестоко расправлялся с теми, кто противостоял ему в тылу. Палачи оцепили деревню Джермай-Кашик, никто не смог уйти. Абдуракипа Болатова, Наджибе Баталову, Джевата Меннанова, Хайруллу Мамбетджанова, Сейфедину Меннанова отправили в старокрымскую тюрьму, 9 марта их вывезли к подножию горы Агармыш и расстреляли.

Разведчик Игорь Харитонович Аганин еще многое расскажет о подвигах наших героев, о тех, кто, презирая смерть, остался жив...

...Алимэ, Алимэ... я не знаю покоя.

Бьются в сердце, как волны, строка за строкою.

Тяжелеет перо мое.

Слово горчит.

Это дымные, солью пропахшие воды.

Бьются в черную ночь.

Сорок третьего года.

Это память, как пепел, мне в сердце стучит...

Гульфия ДАВЛЕТШИНА,
старший научный сотрудник музея Горького

Человек- легенда

«Среди татарских писателей только несколько человек было в немецком плене: Муса Джалиль, Абдулла Алиш, Наби Даули...» (из материалов ЦГАИПД РТ). Только один из них вернулся живым - это Наби Даули.

Жизнь и биография моего отца татарского писателя Н. Даули достойна сюжета самого крутого романа. Возможно, когда-нибудь такой роман будет написан, но пока ограничимся небольшим рассказом о жизни и судьбе этого неординарного человека.

В 1910 году на берегу реки Черемшан, между двух древних городов волжских булгар г. Булгары и г. Билярска, в деревне Милявша Алькеевского района Татарии родился будущий знаменитый татарский писатель Н. Даули. Его мать умерла в 1917 году, отец в 1919 г. В 9 лет он остался круглым сиротой - без родительской опеки и скитался по дорогам России. Время было смутное, беспокойное, шла гражданская война. В 1922 году его определяют в детский дом в Царицыно (Волгоград). Через четыре года он поступает в художественный техникум... Об этом периоде его жизни он напишет в повести «Не могу не сказать». После техникума юный Набиулла уезжает на Донбасс и поступает работать на сталелитейный завод, где плавит сталь. Но творческая натура не даёт покоя. Он пишет небольшие статьи в газету «Пролетар» и через некоторое время становится редактором этой газеты. В 1933 году призывается в ряды Красной Армии - служит на Дальнем Востоке до 1935 г.

По возвращении из армии приезжает в Казань, где устраивается на работу в газету «Яшь Сталинчы» (Молодой сталинец). Издает сборники стихов под названиями «Счастье», «Алый цветок», «Думы», «Сорок стихов». В 1939 г. он принят в члены Союза писателей. По словам писателя Ахмета Юнусова: «Среди молодых писателей тов. Давлетшин считался самым талантливым. С 1936 по 1941 гг. выпустил четыре сборника. По работе в редакции тов. Давлетшин считался одним из лучших журналистов» (из материалов фильтрационного дела архива ЦГАИПД РТ). Кажется, что судьба улыбается ему: любимая работа, популярность среди населения, но наступает суровый 1941 год. 3 июля того же года состоялось общее собрание писателей Татарии. Но Н. Даули отсутствовал на этом собрании, так как 24 июня 1941 года он в составе самых первых добровольцев встал под ружье в состав 58 стрелковой дивизии 58 разведывательного батальона в качестве командира.

В августе 1941 года через два месяца после начала военных действий, он попадает в плен к фашистам под городом Орша. Через 20 дней плена - попытка к побегу. Этот эпизод ярко описан в книге «Между жизнью и смертью». Полуголодный, оборванный и грязный заходит в теплый уютный

дом, где его накормили и обогрели, а затем хозяин дома сдал его фрицам. Хозяином дома оказался немецкий староста. После побега его жестоко избили и отправили в тюрьму, в город Борисов, что находится в Белоруссии. К стати, после войны в 1960 году Н. Даули был приглашен в г. Борисов на перезахоронение советских военнопленных.

Наби Даули находился в немецких лагерях на территории Белоруссии до 1942 года, а затем был направлен вместе с другими военнопленными в Германию, в лагерь смерти Бухенвальд-Дора. В Германию отправляли в эти годы только тех, кто смог найти в себе силы сопротивляться фашистской власти. Н. Даули был отправлен в Германию потому, так как он избил немецкого старосту (из материалов ЦГАИПД). Вот путь, который прошел Н. Даули, - в 1941 году Борисов, в 1942 г. Вильно, а оттуда в Германию - Франкфурт на Майне, лагерь №9Б. В лагере №9Б арестован за отклонение от работы, переведён в Дармштатскую тюрьму, где выдавали по 2 кружки воды и 180 граммов хлеба-суррогата с опилками. Затем снова в марте месяце в рабочую команду №5781 на разработку леса и на вывоз камня на реке Майн. (ЦГАИПД РТ)

В апреле 1945 года Наби Даули и двое его товарищей (Маковецкий и Жадан) совершили побег. Они смогли пробраться в один из покинутых домов и спрятаться на соломенной крыше. Трое суток эти люди, истерзанные бесконечным немецким пленом, истязанием, голодом и унижением, смогли продержаться в пограничном состоянии между жизнью и смертью. 13 апреля лагерь Бухенвальд-Дора были освобождены американскими войсками и после карантина военнопленные были переданы советской стороне. И с конца апреля по 20 июня 1945 года Н. Даули служил красноармейцем 102-го мотострелкового полка. В ноябре 1945 года мой отец возвращается в Казань.

Что же ожидало его на Родине? Казань встречает своего солдата молчанием. Наби Даули после возвращения из плена был лишен

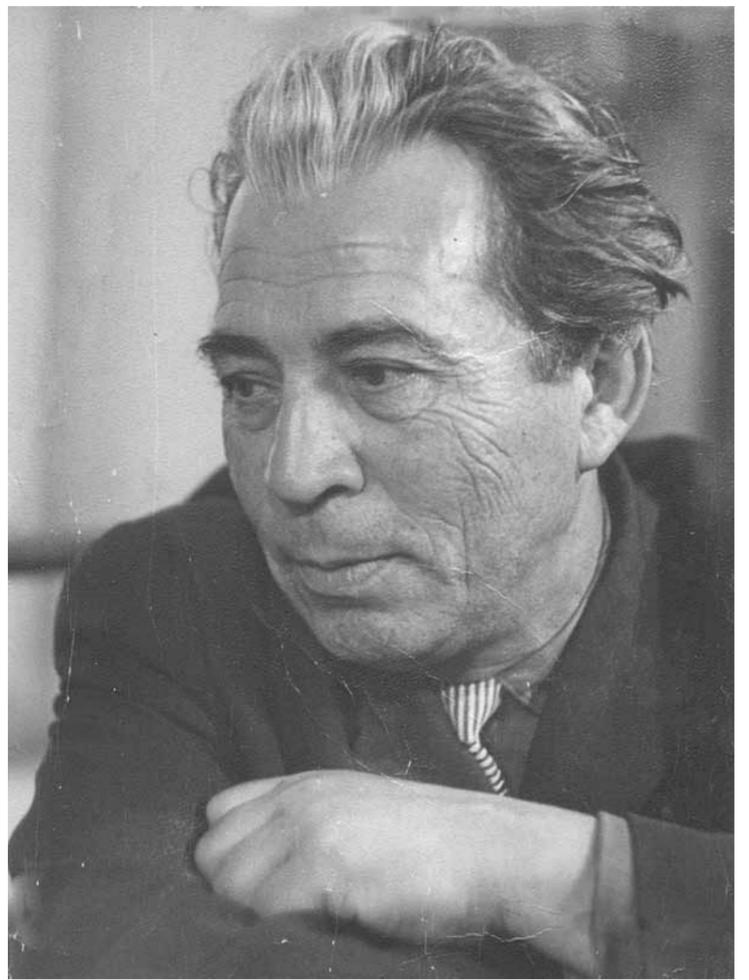
работы, жилья, внимания товарищей и семьи. Его произведения не издавались. Более 8 лет он скитался по чужим углам и работал то укладчиком трамвайных путей, то грузчиком в каком-нибудь магазине. А по ночам за ним приходили и отвозили на допросы в КГБ. Мною найдена докладная записка начальнику контрразведки 3-го батальона 102-го полка. Вот её краткое содержание: «Прежде, чем начать своё письмо, я считаю нужным сказать несколько слов о себе. Я, Давлетшин Набиулла Хасанович родился в бедной крестьянской семье в 1910 году в Татарской Республике. До 1926 года воспитывался в детском доме в г. Сталинграде, там же и окончил художественный техникум и до 1932 г. работал в редакции газеты «Пролетар». В 1935 г. после демобилизации из рядов Красной Армии работал в издательстве «Красная Татария». 26 июня 1941 года был мобилизован на фронт. В плен попал 17-го августа 1941 года в условиях окружения под городом Орша в Белоруссии. Тяжело писать самому о себе. Не хочу хвалиться, о содержании моих произведений и моём поведении, вы можете узнать через союз писателей. Тяжело было в фашистском плене. Когда я вернулся на Родину, решил написать книгу на татарском языке, зная, что у нас на татарском языке нет таких книг, и эта работа была бы очень полезна особенно для молодёжи. К этому мною были подготовлены рисунки из жизни пленных. Зная, что на родной земле меня поймут и помогут в моей работе, я взволнованно ожидал решения моей судьбы. Однако ожидания обманули меня. 10 октября был переведен на 2 категорию.

В плену я честно провёл свою тяжелую жизнь. Томясь за проволокой, мучаясь голодом, не изменял своей Родине. Многие мои товарищи служат в частях Красной Армии. Теперь я думаю, неужели оказался преступником среди своих друзей, попал во вторую категорию.

Да, действительно, я также и не герой. К моему стыду, не могу похвалиться. Очень рано оказался в плену. Но я прошу Вас выяснить

Классики татарской литературы у озера Лебяжье под Казанью. Слева направо: Фатих Хусни, Риза Ишмурат, Хасан Туфан, Гумер Баширов, Наби Даули и Заки Нури с сыном. 1958 г.

моё положение через моих товарищей и дать мне возможность сделать то дело, с которым я Вас познакомил».

И только во времена хрущевской «оттепели» ему дали «высокую» должность охранника на только что созданной даче татарских писателей «Лебяжье». И вот здесь, в лесной глуши и появилось его первое послевоенное произведение «Между жизнью и смертью» на татарском языке. В течение четырёх лет он работал над этой автобиографической повестью. Это произведение издавалось 6 раз тиражом миллион экземпляров. Повесть принесла ему успех и популярность. Сохранить своё имя, честь, достоинство и вырваться из вражеского стана. И было очень много писем, в которых люди выражали свой поклон и благодарность. Затем Н. Даули написал продолжение под названием «Разрушенный бастион», который также стал чрезвычайно популярным романом.

Наби Даули в своём творчестве много внимания уделяет военной теме. Им написана большая поэма о Мусе Джалиле под названием «Окоп в Берлине» и еще поэмы «Письмо из госпиталя», «Я тебе пишу», «Поэма о моих друзьях». Книга «Между жизнью и смертью» была опубликована и для слепых в 1966 году на азбуке Брайля (4 книги). Романы, повести, пьесы, рассказы и статьи его мгновенно раскупались и превращались в библиографическую редкость. Романы «Разрушенный бастион» и «Язымышка юл», повести «Без доньяга килдек», «Серле сэйләшчеләр», «Аксак», «Нужа кайда юк», юмористические рассказы, рассказы «Бельгия тәрәзэләре», «Авыл хикьясе» и другие его произведения до сих пор пользуются огромным спросом среди читателей. В институте языка и литературы им. Г. Ибрагимова хранится богатый архив Наби Даули. Среди них более 300 писем от читателей и боевых товарищей, более 500 поздравительных открыток и телеграмм.

Говоря о многогранном таланте этого яркого и удивительно жизнерадостного писателя, нельзя не отметить и его ораторские данные, мощную волю, энергию, которыми он привлекал к себе большое количество слушателей.

Ираклий Андроников, один из ведущих пушкинистов, отмечал ораторские способности татарского писателя и неоднократно приглашал Наби Даули на пушкинские дни в село Михайловское.

Писатель любил и рисовать. После себя он оставил около десяти картин, написанных маслом. Это пейзажи и натюрморты.

Творчество Н. Даули входит в школьную программу по татарской литературе. За свою творческую деятельность Наби Даули награжден тремя Почетными грамотами Верховного Совета ТАССР, Почетной грамотой МВД за воспитательную работу среди осужденных. Награжден пятью медалями Великой Отечественной войны, а также почетным знаком СКВВ - посмертно, ему была вручена и памятная медаль Президиума Советского Комитета ветеранов войны.

Умер писатель 18 мая 1989 года с горечью на сердце, так как тень пленного, узника военных концентрационных лагерей не исчезла из его жизни полностью. Через полгода после его смерти в феврале 1990 года семья получает известие о полной реабилитации писателя Наби Даули. Этот документ был подписан ещё в 1977 году, но медаль «Участник антифашистской освободительной борьбы в лагере смерти Бухенвальд» была выслана семье только через 13 лет, спустя полгода после его смерти. Она хранится в музее Национально-культурного центра «Казань».

В последние десятилетия во всех сферах жизни страны происходит коренное обновление. Обращаясь к татарской литературе, составляющей важнейшую часть духовного наследия народа, ощущается острая необходимость обновленного изучения и переосмысления истории литературы. В истории татарской литературы писатель-фронтовик, узник фашистской неволи Наби Даули занимает видное место своими бессмертными произведениями - повестями, стихами, рассказами, пьесами. Он оставил яркий и неизгладимый след в развитии татарской культуры и просвещения XX века, до конца своих дней оставался истинным патриотом своей Отчизны.

Рафис АХМЕТОВ ЛЕБЕДИНАЯ ПЕСНЯ ФАСИЛЯ

Рафис и Фасиль Ахметовы

*Неужто улетаете,
неужто улетаете,
ужель нас покидаете, лебеди?..*

Как всегда, сочинив новую песню, мой брат Фасиль позвонил мне, попросил послушать и оценить его новое творение. Оно было на стихи Рафиля Файзуллина. Файзуллин, тогдашний председатель Альметьевского отделения Союза писателей ТАССР, поэт-философ, поэт-авангардист, любитель залихватского белого стиха и остроэкзотической миниатюры, почти не писал стихов минорно-лирического, тем более песенного склада. Но, прочитав его новое поэтическое эссе «Лебеди», я был поражен душевной искренностью, есенинско-такташевской откровенностью:

*Еще блеснуть как надо не успели
Уже отдаленные рукоплескания,
Неужто улетаете, неужто улетаете,
Ужель нас покидаете, лебеди?..*

Фасиль сумел вникнуть в глубинную суть стихотворных строк и многократно усилить их за счет мелодии, неповторимой и прекрасной, по-моему, ставшей лейтмотивом и эпиграфом его собственной судьбы и всего творчества...

Когда сын его Азат 6 сентября позвонил мне и сообщил о тяжелом состоянии Фасиля, я невольно вздрог-

нул: ведь через два дня, 8 сентября — день кончины нашего незабвенного отца Ахмета-ага, как любовно называли его при жизни все, кто знал, уважал и ценил. И вот 8 сентября 1998 года Казань прощалась с Фасилем Ахметовым — несомненно, именно народным композитором, кумиром и любимцем простых, как он сам, людей, простодушных и искренних... За две недели до этого он позвонил мне и в своем типично юморном и слегка ироническом стиле сообщил, что переезжает в город Альметьевск, где живет наш общий кумир и любимчик, «наш современный Тукай» (так его называл Фасиль) поэт Гамиль ага Афзал, что его назначили председателем создаваемого отделения Союза композиторов Татарстана и уже предоставили квартиру, которую он успел посетить с женой Йолдыз ханым.

— Запиши мой новый адрес и телефон, а то в Казани ты не больно меня баловал своим посещением, может, тут вдруг зачастишь ко мне, — сказал он на прощание.

Я помню брата с раннего детства. Еще лежал в колыбели, а он мне на гармошке наигрывал веселые мелодии, и я, еще не зная слов, уже напевал эти нехитрые песни...

Уже в яслях и детском саду за мной укрепилось прозвище «Рафис — маленький артист», и нас с братом в новом клубе Сабинского леспромхоза перед любым концертом приезжих актеров прямо-таки просили подняться на сцену и спеть всем на радость пару популярных песен. В 1952 году я поступил в первый класс, а брат с отцом уехали в Казань, где вскоре Фасиль стал студентом музыкального училища, а позднее — консерватории.

Его приезды на каникулы становились для меня настоящим праздником. Ведь он часто приезжал не один, а с друзьями юности. Среди них были и полуслепой баянист Виктор Терехов, будущий маститый маэстро Махмут Нигметзянов и брат великого композитора, автора бессмертного балета «Шурале» Мирсаид Яруллин, и популярный песенник Фатхерахман Ахмадиев, просто одноклассники-коллеги.

Наш дом в лесхозе, расположенный в самом центре поселка возле пруда, весь окруженный насаженным отцом тальником, в такие дни становился как бы культурным центром. ведь с балкона второго этажа, где обы-

но обитал брат в дни каникул, денно и нощно лилась на баяне изумительная музыка! Звучали порой и его собственные мелодии.

Разве забыть песню «Люция», которую брат посвятил своей однокласснице и первой любви? Стихи для нее сочинил по просьбе Фасиля писатель Магсум Латифуллин, а исполнял ее долгие годы очень близкий друг брата, недавно почивший певец Салим Хаялиев.

И вот к бабьему лету конца XX столетия все трое уже канули в бессмертие. Как обычно, в грустные дни бабьего лета брожу по знаменитому татарскому кладбищу, где нашли последнее пристанище такие титаны, как Шигабетдин Марджани и Каюм Насыри, Габдулла Тукай и Салих Сайдашев и где, увы, похоронены мои отец и мать, а теперь и брат...

В чем же величие этого скромного творца, которого даже после его довольно ранней смерти некоторые бывшие «друзья» и «собутельники» никак не хотят видеть знаменитым и именитым, которые уже при жизни завидовали его необыкновенной популярности? Популярны были не только его симфонии, песни и романсы. Прежде всего, народ знал его самого.

Ведь не секрет, судьба Фасиля Ахметова в чем-то сходна с судьбой Николая Островского, Павла Корчагина, Франклина Рузвельта и Фаниса Яруллина. С годовалого возраста без любимого кумира — отца, незаконно осужденного, и матери, которую, как жену «врага народа» гоняли на работу в колхозе, он заболел страшной болезнью и навсегда остался калекой. И это человек, очень похожий на отца — такой же жизнелюб и оптимист, симпатичный и веселый, знаток и умелый рассказчик сотен анекдотов и происшествий, исполнитель смешных песенок и прибауток, к тому же гармонист и баянист, вечный тамада и «главарь» компаний... В нем сочетались два, казалось бы, противоположных начала: он был и трагиком, и комиком. Умел сопереживать, умел и высмеивать, что особенно поражало в этом деревенском паренке-калеке. А глаз и язык у него были точны и остры... От его реплик трепетали даже именитые маэстро, не то, что привычные друзья-коллеги.

Конечно, популярность ему принесли его замечательные песни, начиная с «Люции», «Утренней звезды» (Таң йолдызы) и кончая последними, предсмертными изливами души. Яркий, богато одаренный мелодист, он остро ощущал дух времени, мысли и чаяния современников, вот почему наиболее знаменитые мелодии его так разительно отличаются новизной и новаторством, привнесением в татарский народный мелос новых дунений как восточной, так и западной музыки.

Словом, Фасиль Ахметов — прежде всего непревзойденный творец-песенник, и этого, по-моему, не могут отрицать даже его самые рьяные критики.

Фасиль Ахметов также удачно блеснул в камерной музыке. Его сонатина для фортепиано, струнные квартеты, партита, квинтет, адажио и другие сочинения существенно обогатили скудный репертуар национальной камерной музыки, а некоторые из них получили даже всемирное признание, покорила сердца и души любителей музыки во многих странах своей самобытностью, первозданностью и мастерством изложения.

И, конечно же, Фасиль Ахметов был одним из самых даровитых симфонистов в татарской музыке. Даже упоминание о его бессмертной симфонии «Казань» и симфонической поэме памяти Фариды Яруллина сразу же берет за душу. Слушая их неоднократно и в разных интерпретациях и вариациях, поражаешься интуиции и тончайшему блеску мастерства этого самородка. Он оставил такую музыку, которая навечно вошла в сознание и душу моего народа, стала предметом неустанный поклонения.

...А над его могилой уже осыпалась листва. Улетают дикie гуси и лебеди. Остается благодарная память о великом творце. Так и хочется приободриться и спеть его вторую, не менее популярную песню «Встретимся ещё» (Күрешербез әле) на стихи Рената Хариса:

*Давно я так не скучал,
И так не тосковал по вас...
Встретимся непременно,
Поговорим еще от души,
Ведь встречи эти —
праздник для души.*

На родине Загидуллы Яруллина. Первый ряд (слева направо): З. Яруллин, М. Яруллин, А. Ключарёв; второй ряд: Ф. Ахметов, Ф. Имамов, А. Валиуллин

Семья Ахметовых в конце 40-х годов

Фасиль Ахметов и Ильгам Шакиров перед московской консерваторией 1959 г.

Марат САФАРОВ, кандидат педагогических наук

ЖИЗНЬ на изломе веков

Юбилей отмечает одна из старейших представительниц московской татарской общины **Ильсияр Абдуллоевна Шамсутдинова**. Юбилей солидный – **95 лет!** Своими воспоминаниями о важных событиях московской мусульманской общины XX века она поделилась с краеведом и постоянным автором «Татарского мира» Маратом Сафаровым.

Ильсияр Абдуллоевна Шамсутдинова родилась 6 февраля 1920 года в деревне Тирса Вятской губернии (ныне Агрызского района Республики Татарстан), где семья недолго находилась во время Гражданской войны. В революционной Москве было голодно, и домашняя работница предложила переехать в её родную деревню. Здесь и родилась Ильсияр.

Детство и юность Ильсияр Шамсутдиновой прошли на Большой Татарской улице в Замоскворечье, где при мечети жила семья её отца – имам-хатыба Абдуллы Шамсутдинова. Квартира имама располагалась в сохранившемся до наших дней флигеле постройки 1913 года, воздвигнутом для мектеба во дворе мечети на средства купца и мецената Садыка Салиховича Ерзина.

Семья Ильсияр Абдуллоевны – круг видных татарских религиозных деятелей XIX-начала XX вв. Абдулла Хасанович Шамсутдинов родился в 1878 году в Касимове Рязанской губернии в семье мугаллима Кастровского медресе Хасана Шамсутдинова. Получив образование в медресе Касимова, Казани и Бухары, Абдулла стал имамом мечети в городе Кульджа в Восточном Туркестане, где имела богатая татарская община. С 1908 года Абдулла Шамсутдинов являлся вторым имамом в мечети в Замоскворечье, вскоре женился на дочери имама-хатыба, московского ахуна Хайретдина Агеева – Магире. После смерти Хайретдин-хазрата Агеева в 1913 году Абдулла Шамсутдинов становится имам-хатыбом и будет возглавлять религиозную жизнь первой московской мечети до 1936 года.

В 1920-е гг. мектеб на Большой Татарской еще периодически функционировал, но в его здании располагались и коммунальные квартиры. Здесь жили Сара Садыкова (1906-1986) и ее муж – режиссер Газиз Айдарский (1898-1933). Молодые строители новой татарской культуры дружили с семьей имама. В памяти Ильсияр Шамсутдиновой навсегда остался образ легендарной Сары Садыковой.

Близкой была и семья Кармышевых, с которыми Абдулла-хазрат познакомился еще в Кульдже, дружба продолжилась и в советской Москве. Ильсияр Шамсутдинова познакомилась с младшей представительницей этой семьи Балкис Халиловной Кармышевой – впоследствии видным тюркологом-этнографом, доктором исторических наук, одним из крупнейших исследователей истории и этнографии Средней Азии.

Родными для семьи Шамсутдиновых были Ерзины, Кастровы, Янбухтины и многие другие татарские семьи, жившие в Замоскворечье. Все они посещали мечеть. Абдулла-хазрат совершал обряд иманаречения их детям, читал джаназу, был самым уважаемым человеком в татарском Замоскворечье. Мечеть и квартиру имама посещали иностранные послы и другие дипломатические работники, аккредитованные в СССР. Имя Абдуллы Шамсутдинова было широко известно среди советских и зарубежных мусульман. Среди его хороших знакомых – муфтии Галимджан Баруди и Риза Фахретдин, казый Кашшаф Тарджемани. Выдающийся мыслитель Муса Бигеев в середине 1920-х гг. по приглашению Абдуллы Шамсутдинова преподавал в мектебе на Большой Татарской улице.

Ильсияр училась религиозным знаниям у своего отца, и у тети – Мафтухи Агеевой, а позднее поступила в татарскую советскую школу имени Н. Нариманова, расположенную в Доме Асадуллаева. Здесь ее преследовали в связи с принадлежностью к семье имама: высмеивали, снимали со спортивных соревнований. Позже она вспоминала, что очень не хотела посещать татарскую школу, где все знали о её происхождении. Но высокий уровень преподавания, возможность учиться на родном языке и желание отца заставили остаться. Ильсияр Абдуллоевна – ныне фактически одна из последних свидетельниц жизни этой уникальной татарской школы. Она помнит всю активную работу в Доме Асадуллаева 1920-х - начала 30-х гг.: педагогические эксперименты (бригадный метод), внедрявшиеся в новую советскую школу, рабочий театр Газиза Айдарского, библиотеку, выступления татарских поэтов и артистов в актовом зале. В литературный кружок Мусы Джалиля Ильсияр не ходила, но хорошо помнит приходы поэта в школу и чтение им новых стихов.

Замоскворечье было её родиной, вся жизнь проходила в этом старинном районе – Большая Татарская, Новокузнецкая, Большая и Малая Ордынка, Пятницкая улицы, Малый Татарский, Вишняковский, Озерковский, Старый Толмачевский, Климентовский переулки. Была любящая дружная семья. Однако маховик репрессий нарастал. На рубеже 1929-30 гг. по Москве прошли аресты многих «султан-галиевцев». Потом аресты ненадолго утихли...

...В 1936 году «по делу Тарджемани» в ходе разгрома мусульманских религиозных структур был репрессирован Абдулла-хазрат Шамсутдинов. Предыстория ареста была связана с важными событиями.

В апреле 1936 года в Уфе умер муфтий Риза Фахретдин, и поскольку Кашшаф Тарджемани являлся его заместителем, он начал исполнять функции председателя Центрального Духовного Управления мусульман. Как отмечают историки Айдар Хабутдинов и Дамир Хайретдинов, выборы нового муфтия были запрещены властями, которые воспользовались разногласиями – соперничеством между двумя претендентами на должность муфтия Кашшафом Тарджемани (1877-1943) и Габдрахманом Расулевым (1889-1950).

Кашшаф Тарджемани, обладавший особым доверием партийных властей, вскоре после смерти муфтия Фахретдина уехал в Москву в надежде получить поддержку. Руководители обеих мечетей официально поддержали Расулова, но в среде московских татар было много сторонников энергичного Тарджемани. Он очень рассчитывал на помощь руководства комиссии по религиозным культурам, возглавляемой П. А. Красиковым. Тарджемани неофициально жил в московской мечети в Выползовом переулке; по разрешению местного имама Мусы Вахитова выступал с хутбами. Однако Красиков не сумел помочь Тарджемани; официальные круги отдали предпочтение его сопернику. Новым уфимским муфтием стал Габдрахман Расулев.

Уже в июне 1936 года прокурор СССР А. Вышинский дал приказ арестовать Тарджемани, что стало поводом к сфабрикованному «делу о заговоре руководителей Центрального Духовного Управления мусульман». Во время расследования были произведены аресты татарских имамов по всему СССР. Среди московских имамов пострадали от репрессий Муса Вахитов и Абдулла Сулеймани. Самого Кашшафа Тарджемани осудили на 10 лет заключения, где он умер в 1943 году.

Абдулла Шамсутдинов был обречен. Помимо знакомства с Тарджемани, другом Абдуллы Шамсутдинова являлся татарский писатель, востоковед Фатих Карими, живший с 1925 года в Москве и также репрессированный. Обвинения против Карими были увязаны с делом имама Шамсутдинова. Как пишет казанский историк Булат Султанбеков, Абдулле Шамсутдинову инкриминировали, что он по заданию гестапо собирался взорвать в Москве три завода, четыре моста и несколько вокзалов. В 1937 году престарелого имама расстреляли...

Дед Ильсияр Шамсутдиновой – московский ахун Хайртедин Агеев (второй справа)

Несколько месяцев в мечети в Замоскворечье служил имам Рауф-хазрат, приехавший из Казани. Вскоре мечеть закрыли. Ильсияр также преследовали, поскольку она, как и отец, близко знала семью Кашшафа Тарджемани, его жену и дочерей, живших в Подмоскovie. Ареста Ильсияр удалось избежать, но начался самый трагический этап её жизни...

Ильсияр Абдуллоевна вспоминает, что после ареста отца поступило требование передать текст перевода Корана на татарский язык, над которым в последние годы жизни работал Абдулла-хазрат. Полагая, что это может облегчить судьбу отца, она отнесла рукопись. Этот уникальный труд бесследно исчез... Конфисковали и религиозные рукописи из библиотеки ахуна Хайретдина Агеева, перешедшей в 1913 году к Абдулле Шамсутдинову. Ныне часть этих рукописей, обнаруженная и исследованная историком и археографом И. В. Зайцевым, находится в библиотеке Московского государственного университета международных отношений в отделе рукописей Российской государственной библиотеки и в Институте восточных рукописей РАН в Санкт-Петербурге. Примечательна судьба «альбома Абдуллы Шамсутдинова», отправленного в 1938 году в Центральный антирелигиозный музей в Москве, откуда он был передан в Музей религии и атеизма в Ленинграде. Именно в этом музее (теперь он называется Государственный музей истории религии) хранится ныне альбом, насчитывающий около 70 документов, в том числе гравюры XIX века, на которых изображены праведные халифы, основатели богословско-правовых школ (мазхабов), мечети, мавзолеи (тюрье), надгробия и гробницы. В альбоме Абдуллы Шамсутдинова собраны также виды Стамбула, картины городской жизни и султанского двора, различные репродукции, вырезки из дореволюционных газет.

Вскоре была арестована и погибла в 1942 году в лагере «Потьма» Мордовской АССР и мать Ильсияр – Магира Хайретдиновна Шамсутдинова. Чрезвычайно редким случаем для трагической истории эпохи репрессий стало разрешение посетить мать в заключении. Ильсияр Абдуллоевна вспоминает, как встретилась с больной матерью, находившейся в трудовом лагере. Почти всё короткое время свидания они не могли говорить – душили слезы. Магира Хайретдиновна с молодости была инвалидом, в трудовом лагере долго не прожила и вскоре умерла.

После ареста родителей семнадцатилетняя Ильсияр осталась одна. Её старшая сестра Дильбар была замужем. Ильсияр приютила тетя – Мафтуха апа, жившая неподалеку.

Другую сестру отца – пламенную революционерку Сагдию Хасановну Булатову (1882-1950) арестовали в 1939 году. Когда-то Сагдия Булатова активно участвовала в установлении советской власти в Касимове, агитировала по деревням, была видным педагогом и партийным работником. С семьей брата-имама она не поддерживала связь. Теперь, на исходе страшных тридцатых, её обвинили в контактах с татарской эмиграцией, отправили в лагерь.

В годы Великой Отечественной войны Ильсияр Абдуллоевна Шамсутдинова работала в Москве. Еще перед войной она хотела поступить в медицинский или физкультурный институты, но клеймо дочери «врага народа» и семейные проблемы не дали возможность получить высшее образование. Большую часть своей профессиональной жизни она работала воспитателем в детском саду. После закрытия родной мечети являлась прихожанкой Московской Соборной мечети. Прошла большая трудная жизнь...

В 1993 году имя Ильсияр Шамсутдиновой появилось на страницах татарской периодики. Тогда произошло радостное событие – вновь открылась родная мечеть на Большой Татарской, где теперь сохраняется память об имамах Агеевых и об Абдулле-хазрате Шамсутдинове. Во многом благодаря воспоминаниям Ильсияр Абдуллоевны были изучены малоизвестные страницы истории мусульманской общины Москвы, в том числе биографии имамов Рафика и Хайретдина Агеевых, Абдуллы Шамсутдинова; положение мечети в Замоскворечье в 1930-е годы; история татарской школы в Доме Асадуллаева в 1920–30-е годы. Она предоставила исследователям возможность знакомства и изучения уникального семейного фотоархива, бережно сохраненного ею в годы репрессий. Так было обнаружено фото, на котором запечатлены татарские участники Мекканского конгресса 1926 года; многочисленные дореволюционные купеческие снимки московских и касимовских семейств. Наряду с легендарной Раузой Ахмедовной Кастровой (1911-2012) Ильсияр Абдуллоевна Шамсутдинова принадлежит к числу ведущих свидетелей и хранителей истории мусульманской общины Москвы XX века.

В 2013 году Ильсияр Шамсутдинова по указу муфтия Равиля Гайнутдина была удостоена медали «За заслуги» Духовного управления мусульман Европейской части России. Память о великих предках и о своем веке, интерес и уважение к собеседникам, религиозность – отличительные черты Ильсияр Абдуллоевны Шамсутдиновой, отмечающей в эти дни юбилей.

Макагонова Халида Хусяиновна - Абсолютная чемпионка мира по высшему пилотажу. Заслуженный мастер спорта СССР, судья международной категории. Имеет выдающиеся спортивные достижения. Чемпионка мира (1984, 1986, 1990 годов), чемпионка Европы (1985, 1987 годов); абсолютный победитель международных соревнований социалистических стран (1985, 1988 годов); абсолютный победитель кубка Австралии (1986 г.). Многократный призер чемпионатов мира и Европы. Демонстрировала высшее летное мастерство на авиашоу в Жуковском, Тушино, США, Берлине, ОАЭ, Англии, Исландии, Португалии, Австралии и др. (1984 - 2009 года)

В 1998 году была организатором и участником (в качестве пилота) российско-американского перелета, посвященного 60-летию юбилею полета по маршруту легендарного экипажа В. Гризодубовой, П. Осипенко, М. Расковой: Москва - Дальний Восток.

За свою карьеру в авиации Халида Хусяиновна освоила более двадцати типов самолетов. Общая продолжительность ее полетов - более пяти тысяч часов. В настоящее время Халида Макагонова - единственная женщина в России, возглавляющая Авиационно-учебный центр (АУЦ) гражданской авиации «Скай Вижн». В распоряжении АУЦ современные самолеты и вертолеты. Занятия ведут высококвалифицированные специалисты: заслуженные летчики-испытатели, неоднократные чемпионы Европы и мира, заслуженные мастера спорта. С 1984 по 2009 году Халида Макагонова подготовила более 100 авиационных курсантов, среди которых есть чемпионы мира, пилоты гражданской авиации, авиационные спортсмены.

В качестве генерального секретаря Федерации авиационного спорта России Халида Макагонова проводит большую работу по координации деятельности с Международной авиационной федерацией. Клуб женщин летных специальностей «Авиатрисса», президентом которого является Макагонова, - общественная организация, объединяющая женщин-членов летных экипажей и спортсменов авиационных видов спорта. Клуб насчитывает более 400 человек. Халида Макагонова провела четыре Международные конференции женщин летных специальностей, в которых приняли участие женщины-летчицы Украины, США, Италии, Греции, ЮАР, Кореи и других стран. Она ведет большую работу по укреплению

мира, взаимопонимания между народами, сотрудничая с авиационными организациями женщин пилотов Европы и США «Women in Aviation», «The Ninety Nines, Inc.», с «Союзом женщин России», «Московским фондом мира».

С 2006 г. по настоящее время - генеральный секретарь Общероссийской общественной организации «Федерация авиационного спорта России», проводит работу по координации деятельности федераций по авиационным видам спорта с Международной авиационной федерацией (ФАИ).

Порой даже незначительные подробности биографии выдающихся людей важны. Они помогают понять путь к успеху. У Хусяинова абый - уроженец села Медяны Нижегородской области и Ханифы апа - уроженки села Чембиля Нижегородской области выросли замечательные, трудолюбивые дети: Рафик, Раис, Хасана, Халида, Харис.

На первый взгляд, в жизни Халиды не было ничего особенного. Московская школьница с детства мечтала о небе, зачитывалась книгами об авиаторах, любила фильмы о летчиках. В тринадцать лет она определила свою жизненную цель: стать летчиком. Халида занималась в Московской летной школе, затем поступила на самолетное отделение аэроклуба, куда ее, кстати, взяли не сразу. Неудачи часто укрепляют решимость. Через год девушка вновь появилась в аэроклубе и сказала: «Я приходила к вам в прошлом году, и вы мне отказали. На этот раз я не уйду. Буду у вас летать». Это неожиданное для нее самой решительное заявление, видимо, произвело впечатление на руководство клуба. Ее приняли. И Халида доказала: она имеет право на полет!

На встрече Клуба офицеров, созданного при полпредстве. Слева направо: Герой России В.М. Мухаметгареев, летчик-испытатель И.Х. Кирамов, Х.Х. Макагонова, заместитель премьер-министра Республики Татарстан - полпред РТ в РФ Р.К. Ахметшин, Герой России М.Р. Алыков

Право на полет

— Халида Хусяиновна, как родилась Ваша любовь к авиации, мечта стать летчиком?

— Я родилась в Москве. Это время было благодатным! Наша страна с энтузиазмом осваивала авиацию,

открыв всем дверь в космос полетом Юрия Гагарина. Молодежь мечтала о полетах: занималась в ДОСААФ - летала на вертолетах, самолетах, планерах, прыгала с парашютом. Многие занимались авиамоделированием, учились стрелять в тирах. Моя свекровь, к примеру, была «Ворошиловским стрелком», прыгала с парашютом, хотя по специальности она врач. Мы хотели в жизни побед, утверждения своей личности, мы хотели уважать себя за достижения!

— Кто-нибудь из Ваших родных имел отношение к авиации?

— Нет, никто не имел.

— Не отговаривали ли родные от поступления в авиационный институт?

— Напротив, радовались, что я поступаю в авиационный. Хотя, конечно, с первой попытки не удалось поступить. Раньше конкурсы в такие институты были очень высокими.

— Сколько было девушек на курсе? Как относились к Вам ребята?

— Вы удивитесь, но девушек было много, больше, чем мальчишек. Относились к нам без особенностей - как молодые студенты, без высокомерия, помогали с заданиями.

— Как мужчины реагировали на то, что Вы превосходите их в профессионализме?

— В целом, хорошо. Ведь в принципе мы, женщины, в авиационном спорте - высшем пилотаже не были для них конкурентами. Мужской зачет шел отдельно от женского. Хотя были случаи, когда результаты по баллам у некоторых женщин превосходили мужские результаты чемпионов мира. Это говорит о том, что женщины в этом виде спорта имели очень высокую профессиональную подготовку.

— Вы помните свой первый полет? Какие были чувства?

— Как ни странно, но первый полет был для меня просто очередным трудным экзаменом. Я боялась сделать что-то не так. Я ничего не видела, кроме показаний приборов, которые я, согласно летной инструкции, старалась поддерживать в допустимых пределах. А радость и восхищение я испытала уже в первом самостоятельном полете!

— Что самое сложное в Вашей профессии для Вас?

— Преодоление! Были моменты, когда я задавала себе вопрос: зачем я так изнуряю себя, зачем переносу эти невыносимые перегрузки? Организм постоянно сопротивлялся! Он не хотел долго висеть вниз головой, гонять кровь с большими перегрузками то к голове, то к ногам, были кровоизлияния сосудов... Долго я шла к тому, когда полеты стали, наконец, доставлять мне радость в плане безупречного исполнения, ощущения свободы, когда я была уверена, что смогу сделать вместе с самолетом все, что захочу.

— Что значит смотреть на мир с высоты птичьего полета?

— Все земные проблемы остаются на земле. Открываются красоты, не доступные пешеходам. Радость видеть все новые и новые картины мира. Облака, которые плывут рядом, - протяни руку... Рассветы и закаты, поля, деревья. Земля становится чище с высоты. Ощущение единства с высотой!

— Вам снятся авиационные сны?

— Снятся! То я летаю из пункта А в пункт В либо участвую в соревнованиях. Иногда должна лететь, объявляю мою фамилию, а я не знаю программы полета, стараюсь найти «шпаргалку». Вижу землю с высоты полета.

— Любите ли Вы татарскую кухню? Есть ли у Вас какие-то фирменные семейные блюда?

— Люблю очень! Домашняя лапша, беляши или как их правильно называют «перемячи» - жареные пирожки с мясом. Их очень вкусно готовила мама. Когда я была маленькая, было голодно. Нас было пятеро. Три брата и старшая сестра. Мама готовила кисели из геркулеса. Жуть. Только теперь я понимаю, что это была правильная, сытная, полезная еда.

— Как Вам удалось совмещать материнство с Вашей профессиональной деятельностью?

— Это самый драматический момент в моей жизни. Мне было очень сложно оставить семимесячного сына Александрю Александровну - моей замечательной свекрови - и уехать на летные сборы. С одной стороны, очень хотелось летать, ведь ушла в декретный отпуск практически на взлете профессионального восхождения. Сын снисл каждый день, пока была на сборах, даже плакала по вечерам. Звонила каждый день, узнавала, как он. Дальше было чуть проще. Но все равно, если была возможность, я всегда на выходные уезжала домой,

не важно, в каком городе находилась - в Борках, в Киеве, Ессентуках.

— Как Ваш сын относится к тому, что мама у него - летчик?

— Сын относится очень спокойно, как само собой разумеющееся!

— Он тоже стал авиатором?

— Петр тоже научился летать, летал самостоятельно на самолете ЯК-18Т. Он продемонстрировал очень хорошие операторские способности и некий летный талант. Но своей профессией не выбрал.

— Какими качествами нужно обладать, чтобы заниматься пилотажем?

— Высший пилотаж - это очень тяжелый вид спорта. Нужна хорошая физическая подготовка, выносливость, хорошая реакция, нужны знания по авиационным дисциплинам, чтобы понимать, что происходит с самолетом, когда мы отклоняем рули управления в ту или другую сторону. Быть готовым не только к победам, но и к поражениям, понимать, что они временные. А самое главное - любить этот вид спорта. И всегда ставить перед собой цели, которые чуть выше, чем доступные вам на сегодняшний день.

— Назовите самую дорогую Вам победу.

— Рождение сына!

— О чем Вы сожалеете?

— Что жизнь очень короткая! Она пролетает, как миг. И понимание главного в жизни, умение космически правильно ставить приоритеты, понимание любви, красоты, нежности, доброты в их глубинном смысле иногда приходит позже, чем это нужно в жизни.

— Что Вы хотели бы изменить в своей жизни? Хотели бы прожить ее по-другому?

— Может быть... Но обязательно заниматься в жизни любимым делом! Возможно, я могла бы стать спортсменом в другом виде спорта, нашла бы себя в творческой деятельности, музыке, как знать. В любом случае, с полной отдачей. Для меня работать, что ходить на «каторгу», не приемлемо. Одна из привилегий человека - возможность заниматься творчеством.

— Кто для Вас абсолютный авторитет?

— Нет абсолютного авторитета. Много людей различных профессий, различного уровня профессионализма привлекают мое внимание и вызывают бесконечное уважение.

— Что Вас радует в жизни? Что для Вас счастье?

— Счастье иметь семью! У меня есть сын, двое внуков, внучка. Я их очень люблю. И хочется передать им главное, что я поняла в этой жизни. Я радуюсь их успехам, огорчаюсь неудачам. Но у них своя жизнь. Это новое поколение людей, которые живут в эпоху технического прогресса. Они умны, быстро схватывают суть, опираются на свой жизненный опыт, активны и бесстрашны. Я радуюсь каждому дню, особенно солнечному. Мир вокруг многообразен и интересен!

Материал предоставлен пресс-службой полпредства РТ в РФ

В последнее время все больше бизнесменов подключается к поддержке культуры без прямой коммерческой выгоды. Президент московского строительного холдинга "RCS" и инжиниринговой компании «Мособлспецстрой» Рамиль Ахметов несколько лет назад начал активно инвестировать в просветительские и культурные проекты, объединенные названием «Заман». Это издательский дом, книжный магазин и халляльный ресторан «Заман» в Доме Асадуллаева. Недавно на Кутузовском проспекте холдинг открыл второй ресторан национальной кухни, который позиционируется и как Татарский культурный центр.

- Рамиль Галимзянович, сейчас кризис: рестораны в Москве закрываются, а Вы наоборот открываете. Не страшно, вдруг прогорите?

- За свою трудовую деятельность я прошел столько экономических «кризисов», что адаптировался. Мы всегда принимали кризис как период, открывающий новые возможности. В экстремальных ситуациях у меня обычно срабатывает психология производителя. Да, сегодня ты можешь разогнать весь коллектив, но завтра не соберешь никого. Об этом знает каждый, кто хоть раз в жизни создавал действительно работающее предприятие. Так получилось, что в ресторане «Китайгородская стена», где была представлена татарская кухня, сменился собственник и решил отказаться от этого направления. Узнав об этом, я рассказал коллективу о своих планах сделать в Москве татарский ресторан и пригласил их к себе. Они согласились. У нас сейчас собрались настоящие профессионалы. У шеф-повара Алсу 30-летний стаж работы, она просто асс в приготовлении национальной выпечки. Поэтому без ложной скромности могу сказать, что кухня у нас отменная.

- То есть просто дать повару рецепт приготовления парэмачей или чак-чака не означает, что на выходе получишь вкусную выпечку?

- Все зависит только от конкретного повара и его мастерства, рецепты тут ни при чем. И в этом я убедился на собственном опыте, поскольку открываю уже второй ресторан национальной кухни в Москве и знаю, насколько сложно добиться настоящего качества и вкусных блюд.

- А с чего вдруг вы, строитель, занялись ресторанным бизнесом?

- Как-то одна знакомая мне сказала: «Да у вас, у татар, в Москве даже своего ресторана нет».

МЫ СТРОИМ СВОЮ ЖИЗНЬ...

- И вас это задело?

- Задело, но ресторан решил сделать не поэтому. Однажды дома в один из праздничных дней посчитал, сколько родных собралось за столом. Оказалось, 25 человек. Иногда бывает, что и 40 собирается. И понял, что хочу сделать уютное место лично для себя, для моих друзей и родных, где можно вкусно поесть, а главное – душевно пообщаться. Так получилось, что у татар нет места, где можно было бы встретиться с друзьями за столом с хорошими национальными блюдами. Превосходная кухня в полпредстве Татарстана, но не всякий туда попадет. Надо отметить: куда касается «казанская рука» – там изобилие и порядок. Мне очень приятно,

что наш Татарстан является передовым регионом России во многих отношениях, а нынешний облик Казани превосходит многие европейские города. Огромное спасибо тем, кто это сделал. Особая благодарность за помощь в проведении праздника сабантуйа во многих регионах.

А еще, поскольку я отец, вижу, какая сейчас проблема встретит молодым людям свою половину и создать хорошую семью. Хотелось бы, чтобы наш ресторан стал желанным местом встреч для татарской молодежи.

- Могадна с вами, что ресторан – это еще и атмосфера отдыха. Кто отвечает за это у вас?

- Мы в поисках арт-директора и открыты для любых инициатив. Нам нужен человек, который бы будоражил всех вокруг. У нас предусмотрены условия для разного рода активностей. Например, есть чем заняться детям – во дворе целый мини-зоопарк. Там можно посидеть на лошади, подергать кроликов за щеки, посмотреть кукольный спектакль, а затем, к примеру, поучаствовать в мастер-классе по приготовлению татарской выпечки. Представляете, дети приходят и учатся месить тесто, лепят токмач, перемячи... Наши повара их творения выпекают, а потом дети садятся за стол и лакомятся. Мы готовы проводить танцевальные, вокальные, да какие угодно мастер-классы... Но кто-то должен этим заниматься, и мы ждем такого человека.

- Рамиль Галимзянович, есть еще одна причина, по которой сейчас странно открывать ресторан – это продуктовые санкции, под которые все попали.

- В России есть свои продукты, которые странно не использовать. 10 лет назад в деревне Верейки Егорьевского района Московской области мы создали собственное подсобное сельскохозяйственное производство. У нас там есть все – от перепелов,

уток, гусей, карпов, коров до страусов и верблюдов. Так что уже много лет я сам и сотрудники нашего холдинга едят мясо и молочные продукты собственного производства. Это своеобразная защита от того ужаса, который под видом хороших продуктов завозят в нашу страну из-за рубежа и продают в магазинах. Собственно большинство продуктов в рестораны «Заман» поступают из нашего подсобного хозяйства. Есть и свой магазин эко-продуктов на Кутузовском проспекте, который я открыл по просьбе бизнес-партнеров, знакомых и друзей. И за качество товаров в нем ручаюсь лично.

- На входе в ресторан у вас висит табличка «Татарский культурный центр». Что вы под этим подразумеваете?

- Со временем ресторан, надеюсь, будет развиваться как культурный центр. Уже создан шахматный клуб, филиал магазина татарской книги и сувениров, установлен прекрасный бильярд. Вскоре откроются детский центр музыкального и танцевального развития, а также библиотека, для которой в нашей столярной мастерской уже изготовлены красивая деревянная лестница и стеллажи для книг.

- В вашем холдинге есть собственный издательский дом, который выпускает книги на татарском языке. Как появилась идея его создания?

- Однажды мне подарили небольшую книгу Омара Хайяма в переводе на русский язык. Это особый автор для меня, можно сказать, я живу по его наказам, если, конечно, исключить алкогольную составляющую. Я поинтересовался, есть ли перевод Хайяма на татарский язык, оказалось, такая книга выходила, но очень давно и маленьким тиражом. Так пришла идея выпустить книгу Омара Хайяма на татарском языке. С этого и начался издательский дом «Заман», в котором было выпущено несколько книг. В том числе, любовная лирика выдающегося татарского поэта Габделжаббара Кандальи, других авторов, сборник татарских пословиц и поговорок, праздничные открытки. Знаете, как радовались мои племянницы, когда я им подарил, поздравительные открытки на татарском языке, выпущенные нашим издательским домом! Пока издаем по одной книге в полгода, но мы эту деятельность считаем важной и продолжим в любом случае. Пользуясь случаем, приглашаю людей, располагающих возможностями, присоединиться к этому начинанию. Ведь поэты и писатели являются основным стержнем сохранения языка и культуры.

- Предлагаю, что все ваши культурные проекты, в том числе и ресторанный бизнес (по крайней мере, на первых порах), нерентабельны. Это траты, которые никогда не окупятся...

- Конечно, нерентабельны. Но так уж случилось, что мне близка татарская культура, и тут уж не думаешь: выгодно-не вы-

годно. Один раз, выбрав направление, производители идут до конца. Это такие маленькие радости в жизни промышленного строителя...

- Судя по вашей тяге к национальному, скорее всего вы родом из сельской местности. Глобализированные городские люди часто вообще оторваны от своих корней.

- Да, я родом из деревни Нижний Наратбаш Буинского района Татарстана. Это такая пригородная деревня, которую от Буинска отделял сахарный, дрожжевой и спиртзаводы, а еще – филиал казанского вертолетного завода, электросети. Все это в километре от нас. Поэтому все работали в городе, а образ жизни вели деревенский. Это значит, что у людей не было ни суббот, ни воскресений, только труд-труд-труд по 16 часов в день. Особенно тяжело приходилось женщинам, на которых было личное хозяйство, вахта, дети и не всегда трезвый муж. Моя мама Фахрибанат Файзрахмановна, не покладая рук, работала в колхозе и воспитывала четверых детей. Отец Галимжан Сагдеевич был инженером в Буинских электросетях. Благодаря ему в нашей деревне провели электричество.

- Скорее всего, в детстве было не до развлечений?

- Спорт и художественная самодеятельность считались у нас баловством. Так что, как полагаются, летом после четвертого класса я пошел работать разнорабочим, а после седьмого меня взяли в плотничью бригаду. Самые лучшие воспоминания детства – это приезд родни из Москвы: подарки, рассказы о какой-то далекой волшебной жизни, как мне тогда казалось. Так что, окончив 10 классов, я рванул в столицу. Как сейчас помню: Казанский вокзал, метро Бабушкинская, хлебосольный дом моей тети. Уж не знаю, как она нас, понаехавшую родню, выдерживала. Как приехал, почти два месяца не отрывал головы от книг: готовился к вступительным экзаменам в Тимирязевскую академию. Сдавать-то предметы, географию с биологией, надо было на русском языке, а учился я в татарской школе. Тем не менее как-то умудрился поступить, а когда уже получал второе юридическое образование, у меня таких проблем не было.

- Наверное, трудно было первые годы в столице?

- В то время в академии было где-то 135 зданий разной этажности. А поскольку у меня уже была профессия жестянщика-кровельщика и неплохого плотника, проректор по АЧХ использовал это «по полной». Я сразу же сколотил татарскую ячейку – собрал ребят из Татарстана, Башкортостана, Нижегородской и Пензенской области и научил их работать на крыше. Со временем мне дали «малосемейку» со своим туалетом и душем – по тем временам шикарные апартаменты для студента. Кроме того, все пять лет учебы я работал то охранником, то грузчиком в гастрономах. Так что у меня была возможность покупать дефицитные продукты, которыми я потом угощал одногруппников. Первые свои кроссовки заполучил благодаря закромам гастронома «Восход» напротив Савеловского вокзала: на правах хорошего работника разжился дефицитной головкой французского сыра и поменял ее на «адидасы».

- Времена возвращаются, только скоро дорогую обувь будем менять на хороший сыр... В общем, бурная была у вас студенческая жизнь.

- Не без этого. К пятому курсу у меня уже была своя

фирма и московская квартира. Шел 90-й год. Со временем предприятие расширилось, превратилось в холдинг. Сейчас занимаюсь промышленным строительством в полном комплексе. В холдинге заводы ЖБИ, металлоконструкций, вентиляции и ограждающих конструкций. Есть служба заказчика, проектная и строительные организации, инженеринговая компания. В год мы сдаем и обслуживаем до 150 тысяч квадратных метров, по емкости до 4 миллиардов рублей... Всего занято от 600 до 1100 человек. Гособъектов у меня нет, все заказчики частные. Тема «отката» для меня не существует. В строительстве это нонсенс. Но для меня это принципиальный вопрос.

- Рамиль Галимзянович, а как складывалась ваша личная жизнь? Расскажите о своей семье.

- Со своей женой мы вместе уже 20 лет. Ее зовут Гузалия, она родом из Малмыжского района Кировской области и, кстати, тоже окончила Тимирязевскую академию. Я экономист-организатор, она экономист-кибернетик. У нас трое детей. Как я люблю шутить: дочка, дочка и лапочка-сыночек. Правда сыночку уже 18 лет, и он на голову выше меня. Младшей Алине пять лет, средняя дочь Лилия учится в школе на «отлично» и мечтает стать архитектором, а сын Раиль второкурсник Высшей школы экономики и параллельно получает образование в Лондонской школе экономики. Он тоже, как и мы с женой, окончил школу на золотую медаль.

- Если бы вас попросили охарактеризовать татарский народ, какие особые черты вы бы выделили?

- Наверное, их не мало, иначе не было бы столько добрых положительных высказываний видных военачальников и известных людей о нашем народе. А я лично отмечаю трудолюбие, скромность и бытовую чистоплотность. Но в то же время у нас очень много общего с другими братскими народами, в том числе и недостатки.

- Надо отдать должное вашей прямоте. Другой, возможно, воспользовавшись моментом, начал бы изо всех сил приписывать нашему этносу лучшие черты человечества...

- Эта история не про меня. Друзья знают, что кривить душой никогда не буду, говорю все, как есть. Москва – демократичное место, где ты имеешь возможность добиться практически всего. В провинции, если ты чуть-чуть оторвался, сразу надо идти на поклон власти. Здесь не так... В Москве можно спокойно жить, работать и чувствовать себя свободно. У меня в кабинете висит портрет отца. Для меня он самый большой авторитет. Геройски воевал во время Великой Отечественной войны, дошел до Кёнигсберга, участвовал в освобождении Китая от японцев.

- Какие главные уроки жизни дал вам отец?

- Он был очень демократичным по отношению ко мне. Мы разговаривали не как отец и сын, а как два друга. У нас было много общих секретов, и я отца никогда не сдавал. Наши отношения, наверное, и повлияли на то, что, повзрослев, я не захотел быть у кого-то в подчинении, выполнять чью-то волю. Эта воляница была заложена еще в детстве. Мне так комфортнее живется. Меня не очень влекут пафосные мероприятия, где надо соблюдать субординацию и говорить то, что положено. По характеру я как полудикая башкирский конь, который вынослив, трудолюбив, круглый год сам для себя добывает корм, а когда необходимо обороняется от волков, сбивается за табун.

- Спасибо за честность, такое не часто встречается...

- У меня взрослые дети, и они задают конкретные вопросы, от которых нельзя увильнуть, так что приходится отвечать правдиво. Иначе просто нельзя. У себя на работе мы тоже всегда говорим так, как есть: черное называем черным, белое – белым. Правильный диагноз можно поставить только на основе правдивой информации. Ложь ведет к плачевным последствиям.

- Что вас по-настоящему радует и делает счастливым?

- Как и каждого нормального мужика - результат сделанного дела. А также, когда прихожу по вечерам домой, и навстречу выбегает моя маленькая дочь. Другими словами, когда рядом близкие: друзья, семья, дети...

- На родине в Буинске часто бываете?

- Родителей уже нет в живых, но раз в год стараюсь ездить. Там в Наратбаше есть один местный фермер Фаниль - ну, очень интересный парень, настоящий философ. Он меня все время спрашивает: «Рамиль, почему у нас в стране композиторов и певцов полно, а хлеб сеять некому?» И вправду, почему так, а?

**Записала
Лейсан Ситдикова**

Как создавалась татарская школа в Москве

Владимир Зотов, префект Юго-Восточного административного округа г. Москвы

Весной 1997 года ко мне пришел Фарит Мабаракшевич Мухаметшин, который тогда работал полномочным представителем президента Татарстана в Москве, и попросил содействовать в создании татарской школы. Не знаю, почему он выбрал именно Юго-Восточный округ столицы. На тот момент у нас в округе было более 400 школ, среди которых и несколько специализированных: норвежская, литовская и грузинская.

В то время я был и почетным президентом Федерации спортивной борьбы, занимался проведением турниров по борьбе на поясах, памяти славного представителя татарского народа Шазама Сафина, поскольку он был первым олимпийским чемпионов по греко-римской борьбе. Мухаметшина я спросил: «А сколько всего татарских школ в Москве?» И был очень удивлен, когда услышал в ответ, что ни одной. Тут же позвонил начальнику Управления образования столицы Ивану Павловичу Гудкову и спросил, как он смотрит на то, чтобы в нашем округе появилась первая в Москве татарская школа? Он горячо поддержал мою идею, но сказал, что помещения для школы пока нет. И тут же добавил: «Но зато есть одна учительница от Бога, она татарка, большой энтузиаст, и она точно ее возглавит».

В 1997 году в здании бывшего детского сада на улице Белореченская в районе Люблино открылась государственная общеобразовательная школа с татарским национальным и культурным компонентами. Ее директором назначили Лемму Исхаковну Гирфанову. Несколько раз я приезжал в эту школу, и мы с Леммой Исхаковной обсуждали и рисовали возможные варианты расширения тесных помещений детского сада.

Все это время мы приглашали в школу как можно больше представителей татарской общины. Ждали президента Татарстана Шаймиева, но, к сожалению, он так и не приехал. В общем, мы готовились и постоянно поднимали вопрос о реконструкции школы. О необходимости нового здания для школы Лемма Исхаковна постоянно говорила на всевозможных совещаниях.

Позже, когда формировался план строительства школ в ЮВАО, мы договорились с департаментами о том, что вместо реконструкции детского сада построим новое здание школы, включили ее в план и на нашу радость проект был принят и реализован. Это было большое счастье для нас и для учеников школы. Словом, в 2007 году было открыто новое здание школы с этнокультурным татарским компонентом.

Лемма Исхаковна обратилась ко мне с предложением присвоить школе имя Героя Советского Союза, поэта-героя Мусы Джалиля. Ее идею поддержали. Затем директор на территории школы предложила установить памятник Мусе Джалилю. Мы приступили к реализации проекта. Такое решение было принято с опорой на наш опыт создания памятников в ЮВАО. Мобилизовали всех и памятник поэту в течение года, может даже меньше, был установлен во дворе школы и стал ее символом. Надеюсь, он получился достойным имени татарского поэта-героя.

Мы не рекламировали свою деятельность. Но еще в период строительства памятника в прессе появилась информация о том, что «наконец-то Правительство Москвы устанавливает памятник Мусе Джалилю. Давно

обещали, а вот сейчас пришли к этому...» Оказывается, было решение установить памятник на улице Мусы Джалиля. И некоторые спутали наши намерения с решениями Правительства. Поскольку наш памятник был установлен раньше, все считали, что вот галочка поставлена по ранее данным обещаниям Правительством Москвы.

В одну из наших встреч я пригласил Фарита Мабаракшевича во дворец спорта «Буревестник», где проводили соревнования по борьбе на поясах, посвященные памяти Шазама Сафина. И попросил его взять какие-то подарки от представителя Татарстана, грамоты и т.д. Когда приехал на соревнования, и мы проходили по коридорам, он вдруг спросил: «Слушай, почему так много татар здесь?» «Потому что эта борьба татарская и любима ими», - ответил я.

Мухаметшин был удивлен масштабами и массовостью мероприятия. Зал был полон гостями. По итогам турнира Мухаметшин вручил много призов и грамот, там же их и подписывал. После мы уехали, а он остался с небольшой группой активистов татарской общины, которые пожелали с ним встретиться. Ему было очень интересно пообщаться. Вот так появилась татарская школа. Поэтому я всегда говорю, что создали школу три человека – Фарит Мухаметшин, Иван Гудков и Лемма Гирфанова.

После того, как татарская школа открылась, мы решили, что в ней обязательно должен быть борцовский зал для борьбы на поясах. Конечно, сразу появился и тренер - представитель нашей Федерации - Хамид Ситдиков. Мы собрали деньги и подарили школе борцовский ковер. На торжественное мероприятие по вручению этого ковра я пригласил практически всю Федерацию спортивной борьбы Российской Федерации, многих олимпийских чемпионов, чемпионов Мира и Европы, Президента Федерации Олимпийского чемпиона Виктора Мамиашвили. Торжественное мероприятие сопровождалось показательными выступлениями и схватками борцов.

Вот так родилась школа, вот так родился памятник. И каждый год в памятные даты Мусы Джалиля мы проводим несколько соревнований по борьбе на поясах. Я всегда нахожу время и возможность поучаствовать в этих спортивных мероприятиях. Там всегда теплая атмосфера дружбы и любви. Полагаю, что это шаг к патриотизму.

Президент Татарстана Рустем Минниханов, посетив Москву, побывал в этой школе, встретился с ее учениками и оставил свой автограф в книге почетных гостей. Я очень тронут его вниманием к людям, к директору школы, к тренеру по борьбе. Он так тепло общался с этими людьми. Я участвовал в этом мероприятии и хочу отметить маленький эпизод. По протоколу президент должен был быть там всего один час, этот час прошел, команда уже фактически выводит его из школы под руки, показывая на часы. Я обратился к нему: «Господин Президент, Лемма Исхаковна накрыла стол, она ждала вас тут чуть ли не всю жизнь, сама готовила, а вот ваши помощники ведут вас на какое-то другое мероприятие». А он мне отвечает: «Дело помощников напоминать мне, а мое дело самому принимать решение».

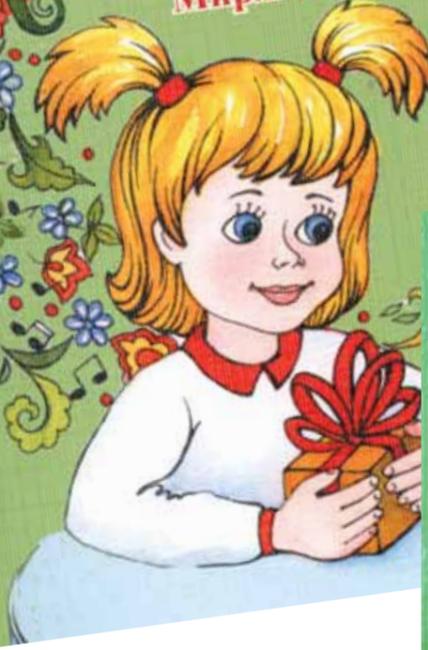
Махнул рукой, развернулся и пошел со мной в комнату, где был накрыт хороший стол с татарскими яствами. Наверное, еще часа полтора или два в теплой и дружественной обстановке обменивались мнениями, мы все подробно рассказывали президенту Татарстана о том, что это за школа, как она создавалась и как она работает. Ему было комфортно, и поэтому он отменил ранее намеченное мероприятие по протоколу. Позже тренеру Хамиду Ситдикову по поручению Президента было присвоено звание «Заслуженный тренер Татарстана».

Мы гордимся тем, что в Юго-Восточном округе Москвы благодаря вкладу двух таких людей, как Фарит Мабаракшевич Мухаметшин и Иван Павлович Гудков, а также благодаря усердию и таланту ее первого и бесценного директора Леммы Исхаковны Гирфановой создана прекрасная школа. Ныне это ГБУ СОШ с этнокультурным татарским компонентом образования №1186 имени Мусы Джалиля. Директор школы Лемма Гирфанова стала Заслуженным учителем Республики Татарстан и в 2014 г. была награждена по Указу Президента РФ орденом Дружбы.

Бүләк

Нурзия
Мирхазова

**Нурзия
Рашит кызы
Мирхазова** – Түбән Кама шәһәрәндә яши. Гомерен балалар тәрбияләү эшенә багышлаган югары категорияле өлкән тәрбияче-методист. Берничә китап һәм балалар өчен шигырьләр, хикәяләр авторы.

Балачагым багачагым

Оныгыма

И сабыем, багачагым син!..
Ак сөтле ирен читең
Хәтерләтте миңа, никтер,
Чип-чиста кәгазь битен!

Ни белән тинчләргә икән
Бу көләч күзләреңне?
Бер яшь тулды... Көтәбез без
Беренче сүзләреңне!

Күз алдымда әле һаман
Атлап киткән көннәрең –
Хәтерләтә адымнарың
Чайкалуың гөлләрең!

Синең белән елыйм кайчак,
Сиңа ияреп көләм...
Булса иде һәрвакытта
Бәхетәң үзең белән!..

Болында

Таң ата. Кояш калка! –
Дөнъя нурга күмелә.
Бөжәкләр, күбәләкләр
Таң нурына үрелә:

— Чык суында юыныйк,
Чиста һәм пөхтә булуйк!
Табигатьне ямьләндереп,
Күңелле жырлар сузыйк!

Сагындырды!

Сагындырып килде бу Кыш,
Сәбәпләре булгандыр –
Йә бүреге булмагандыр,
Йә аягы тунгандыр...

Карсыз кызык түгел икән,
Карсыз урамда суык...
Уйнарга дип чыктың исә,
Жил кертә өйгә куып!

Гомер булмаган күренеш –
Быел карга зур сорау!
Кыш килде, әмма кары юк,
Ахыры, юллары – урау...

Кыш ул карсыз булмас инде,
Куйган жирен тапмыйдыр.
Бәлки, карны Яңа елга
Бүләк итеп саклайдыр!..

Туган теләм!

Туган жирем, Туган илем,
Бары “Син!” дип яшим, бел!
И, мөкатдәс Туган теләм,
Сиңа назлап дәшәм гел!

Гасырларны тоташтырып,
Буыннарны тор ялгап,
Татар теле, горур яшә,
Олы юлда бул маяк!

Тукай абыйга

Без дә, киткән кошлар кебек,
Көтеп алабыз язны:
Кемгә сөйләргә шатлыкны,
Кемгә бирергә назны?!

Яз житкәч тә, шуңа да без
Киләбез Синең янга.
Шигырьләрең дәва Синең
Безнең дә нәни жанга!

Бәйрәм ясыйбыз янында,
Булдыралганча, зурлап! –
Төмамлайбыз һәрвакытта
“Туган тел”еңне жырлап!

Ел да Сиңа баш иябез –
Алдыңа чөчәк салып...
Күрәсе килә Кырлайны –
Барсалар икән алып?!

Без әлегә бакчада тик,
Безгә дә илһам килер:
Язасы килә өкият,
Язасы килә шигырь!..

Фаиль ИБЯТОВ,
доцент кафедры Государственного
университета управления,
кандидат исторических наук

Отца и матери язык...

Великий преобразователь Германии XIX века, канцлер Отто фон Бисмарк высказал в свое время замечательную мысль: «Национальная история любого народа предопределена географией его расселения». Истинность этой максимы трудно оспорить.

География расселения нашего народа свидетельствует о том, что татары являются одним из государствообразующих народов Российской Федерации и основных этноструктурных народов Евразии. Численность татар в России, если верить официальным источникам, составляет около шести миллионов человек, в том числе в Татарстане около 1 765,4 тысяч, в Башкирии 1 120,7 тысяч, Удмуртии 110,5 тысяч, Мордовии 47,3 тысяч, Марийской Республике 43,8 тысяч, Чувашии 35,7 тысяч человек. Значительное число татар живет также в других областях Волго-Уральского региона в Западной и Восточной Сибири, даже на Дальнем Востоке.

Немало татар проживают за пределами Российской Федерации: в Казахстане – около 327,9 тыс. человек, Узбекистане – около 467,8 тыс. человек, Таджикистане – 72,2 тыс. человек, Киргизии – 70,5 тыс., Туркмении – около 39,2 тыс., Азербайджане – 28 тыс.

Живут татары и к западу от границ Российской Федерации. На Украине татар около 86,9 тыс. человек, в Литве, Латвии и Эстонии около 14 тысяч.

Столь широкое географическое расселение предопределяет особую значимость татарского народа как одного из основных этноструктурных народов Российской Федерации. Наряду с русскими татары определяют основную этнокультурный фон нашей страны. Этот несомненный факт позволяет нашему народу в лице своей интеллигенции ставить и решать целый ряд важных как для татар, так и в целом для этногосударственной системы Российской Федерации задач.

Важнейшей из этих задач является, несомненно, последовательное развитие этнической культуры татарского народа. Не секрет, что татары обладают одной из древнейших культур. Первое графическое письмо татар – тюркская руника – появилось почти одновременно с древнегерманским руническим письмом. Древность, богатство, этническая насыщенность татарской культуры предопределяют не только необходимость значительных усилий для поддержания позитивного баланса развития татарской культуры, но и необходимость пропаганды достижений нашей культуры в среде татарской молодежи, особенно вне Татарстана.

К сожалению, приходится констатировать, что реальное содержание накопленной веками культуры татар (особенно вне Казани, и в целом Татарстана) в значительной степени растворяется в так называемых общеευропейских ценностях. О своей культуре татары крупных городов как бы и знают и на словах ее

горячо поддерживают, но в реальности ей, увы, обладают лишь в очень незначительной степени. Многие наши соплеменники лишены татарской культуры и оттого, что по необходимости стремятся к общеевропейским образцам. Сложившаяся ситуация должна побудить татарские общественные организации, особенно за пределами Татарстана, к существенной интенсификации своей работы. Целесообразно, чтобы координирующие функции в работе общественных организаций, находящихся вне Татарстана, взял на себя Всемирный конгресс татар. Но результаты их работы в этом направлении весьма мало заметны.

Не менее важной задачей всего татарского народа, и в первую очередь, разумеется, татарской интеллигенции должно быть совершенно иное – гораздо более подвижническое отношение к развитию родного языка. Мало знать, что татарский народ обладает превосходным древним языком – нужно еще и говорить на нем. К сожалению, именно это – сознательное использование в бытовом общении татарского языка – в значительной степени отсутствует в татарской среде вне Татарстана. В языковом плане важно изменить буквально весь климат – свободное владение татарским языком должно стать не только основой мироощущения, но и бытовым приоритетом каждой татарской семьи.

Как отмечают ответственные экспертные заключения, за пределами Республики Татарстан происходит постепенная языковая ассимиляция татарского населения – в период с 1989 по 2012 годы произошло значительное сокращение числа татар, которые уверенно владеют базовыми навыками разговора на родном языке. Согласно Всероссийской переписи населения 2010 года, в Российской Федерации проживает свыше одного миллиона татар, вообще не владеющих родным языком. Налицо, таким образом, тревожная тенденция усиления несовпадения этнической и языковой идентичности проживающих за пределами Татарстана, особенно у молодежи.

В этой связи представляется очень важным с опорой на академические структуры Республики Татарстан наладить выпуск доступных для широкого использования аудио-и видеокурсов по изучению татарского языка. Нужны хорошие наглядные пособия и дидактическая литература. Приходится признать, что в сфере современных методик обучения языку на разговорном уровне на сегодняшний день сделано недостаточно. Важность создания инновационных программ для индивидуального изучения татарского языка трудно переоценить: не все семьи имеют финансовые возможности для обучения своих детей родному языку на разговорном уровне. Большинство татар, проживающих за пределами Татарстана, лишено даже фактических возможностей для обучения своих детей родному языку: нет профессиональных преподавателей и приемлемых аудиторий для организации процесса обучения.

Татарская национально-культурная автономия Московской области могла бы взять на себя роль головной организации, корректирующей процесс языковой абсорбции татар. На примере РТНКА Московской области можно было бы отработать механизм запуска своего рода этнолингвистического ренессанса среди татарских общин, живущих вне Республики Татарстан. Для этого в Московском регионе имеется главное: значительное число татар, искренне озабоченных сохранением этнической идентичности своих детей. Большое значение имеет и основательность культурно-образовательной инфраструктуры г. Москвы.

Значимой задачей татарских национальных общин вне пределов Татар-

«Коллегами и единомышленниками»

стана является ещё интенсификация деятельности татарских национально-культурных автономий. Татарские национально-культурные автономии Москвы и Московской области могли бы вступить в качестве своего рода локомотива этого процесса. В принципе, существующая организационно-правовая система построения деятельности татарских национально-культурных автономий в целом отвечает требованию момента.

Как известно, высшая структурная единица в татарской этнокультурной деятельности вне пределов Республики Татарстан – Федеральная национально-культурная автономия татар (ФНКАТ). На сайте ФНКАТ выложены все необходимые документы для организации регистрации татарских национально-культурных автономий любого уровня. Немало интересных и полезных материалов по организации деятельности национальных автономий опубликовано, в частности, и на сайте Региональной татарской национально-культурной автономии Московской области.

Следует признать, что деятельность в рамках татарских национально-культурных автономий по сути дела безальтернативна для татар из общественных организаций, лишенных возможности участия в этнокультурной сфере Татарстана. К сожалению, не все татары диалог понимают этот очевидный факт. Мало именоваться татариним в ближнем кругу своей семьи и друзей, важно понять, что принадлежность к этнокультурной и социально-политической жизни своего народа должна подтверждаться прочными, постоянными связями с местной татарской общиной. Чувство живой сопричастности к миру татар вне Татарстана можно получить только принимая непосредственное, притом регулярное участие в деятельности татарских национально-культурных автономий.

В этой связи важнейшее значение приобретает помощь тем татарским семьям, которые прибывают в Российскую Федерацию из государств СНГ, являвшихся когда-то республиками Союза ССР. Многие из татар, предки которых напряженно трудились над созданием основ нынешней материально-технической базы и социальной инфраструктуры городов Узбекистана, Туркменистана, Таджикистана, Украины, других государств СНГ, были вынуждены оставить на бывших местах проживания все свое ценное имущество и уезжать. Эти люди возвращаются И ВОЗВРАТИЛИСЬ на историческую родину в буквальном смысле обездоленными. В тесной координации с государственными структурами Татарстана региональные национально-культурные автономии татар могут и должны предпринимать все возможное для облегчения процесса социальной адаптации вернувшихся татар к полноценному бытию в новых условиях.

Сами национально-культурные автономии татар должны соответствовать,

своей высокой миссии. Не является секретом, увы, что деятельность некоторых региональных автономий не соответствует задекларированной ими высокой миссии. В ряде РТНКА в руководство лезут люди весьма далекие от культуры и толком не знающие свой родной язык, процветает бюрократическая схоластика, пышно распускаются «цветы» порочного местничества, идет дележка «портфелей» и т.д. С этими негативными явлениями нужно, бесспорно, заканчивать.

Одна из насущных наших задач – наладить глобальную татарскую информационную сеть – суперпортал для входа в Татарский мир. Понятно, что столь глобальная задача не под силу даже самой мощной региональной национально-культурной автономии. Здесь не обойтись без содействия властных структур Татарстана. Идея единого информационного портала давно витает в воздухе – равно как и опасения некоторой части татарской общественности, что если подобный интернет-ресурс попадет в руки чиновников, то все – «пиши-пропало». Эти опасения возникают не на пустом месте – мы являемся свидетелями того, как очень многие актуальные инициативы, попадая в руки чиновников, превращаются в свою противоположность. В деле создания современного общетатарского информационного портала очень важна гармония между представительством официальных органов и подлинными подвижниками татарской национальной идеи, которых немало в Москве и Московской области.

Основу редакции глобального интернет-портала можно было бы создавать на основе уже действующей федеральной просветительской газеты «Татарский мир» (Татар дөнъясы), которая давно и успешно издается в Москве. Опыт этой газеты очень пригодился бы в деле запуска нового жизненно важного проекта.

Перед татарским народом, проживающим на исторической родине и разбросанным по всему постсоветскому пространству, стоит, таким образом, несколько задач фундаментальной важности. Как ответит на глобальные вызовы XXI столетия – на общеевропейский мультикультурализм, на новые «перезидания» ура-интернационализма, на попытки вновь рассматривать наш народ через призму глобального «общечития»? Их решения будут зависеть только от нас самих. Если мы сможем войти в новую эпоху мыслящими по-татарски и говорящими на родном языке людьми, ни один из перечисленных вызовов не будет для нас страшен. Мы сможем передать богатейшую национальную культуру, созданную нашими предками еще со времен татарской руники, своим детям, а уж они, с помощью Всевышнего, достойно понесут ее в историческую даль, в этнополитическое будущее татарского народа.

г. Люберцы

Рауль МИР-ХАЙДАРОВ

ПРЕВРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ

(глава из мемуаров «Вот и все... я пишу вам с вокзала»)

(продолжение, начало в №2)

Могу вас «обрадовать»: сегодня госчиновников в одной только столице почти в четыре раза больше, чем было во всем СССР! Такую ораву чиновников, да еще и ворующую при высоких зарплатах, не прокормить. Русская поговорка гласит: «Один с сошкой, семеро с ложкой», а сегодня следует подразумевать – «один с сошкой, семьсот с ложкой!». Чиновники на свою судьбу не жалуется, оттого все со школы туда и метят, не прельщает их ни космос, ни авиация, ни море, ни наука, ни культура – ничто. А если к чиновникам по численности прибавить и офисный столичный «планктон», который тоже в чести у государства, получается, что Москва – чисто буржуазный город, оттого я давно не слышу слово – трудящиеся.

В Москве уничтожены почти все производства, известные некогда на весь мир заводы, фабрики, проектные институты, ликвидированы НИИ, все профессионально-технические училища. В Москве катастрофически не хватает инженеров, технологов, высокопрофессиональных врачей, проектантов, нет специалистов для грамотного надзора за строительством и эксплуатацией зданий, искусственных сооружений, подземного хозяйства, нет специалистов государственного надзора за эксплуатацией самолетов, кораблей, вертолетов, шахт, опасных производств, грузоподъемных механизмов. Таких специалистов в Москве нужны миллионы, а она сплывала в чиновниках, для них и жилье находится, и вузы плодятся. В Москве остались только буржуи, торгаши, банкиры.

Почему меня это беспокоит? Потому что вижу, как быстро с Украиной разобрались, хотя там бандеровцы, петлюровцы и пяти процентов населения не составляют, да и районы их проживания – депрессивные, дотационные, а Донецк, Харьков, Днепрпетровск, Крым чуть у них в руках не оказались. А что если для нас, для России, подготовлен более продуманный, более мощно профинансированный сценарий?! Кто сможет противостоять московскому майдану – чиновники, офисный «планктон», мы, пенсионеры? Остается надежда на челябинских трудящихся, обещавших совсем недавно помощь Москве, но думаю, они не успеют, русские всегда слишком долго запрягают, события могут развиваться молниеносно, слишком много в стране недовольных, озлобленных людей.

Есть и более весомая, на мой взгляд, причина для волнения. Сегодня, после киевских событий я задумался – а может быть, кто-то давно, с умыслом открыл доступ во все крупные города для мигрантов? Но если и без умысла, а по глупости, как всегда у нас делается – ничего исправить уже нельзя. В Москве и Петербурге мигрантов уже по миллиону, а если учесть Подмоскovie и Ленинградскую область, и там тоже тысяч по пятьсот-шестьсот наберется. Задумай кто-нибудь подобное киевскому майдану в Москве, разве они не учтут готовую, под рукой, мощную армию молодых, крепких мужчин, с которыми обращаются хуже, чем с рабами в древнем Риме. Учтут обязательно, и к гадалке не ходи. Если не учтут, то те и сами могут стихийно присоединиться к бунту. Любые «бунтари», «майдановцы» знают, что власть меняют только в столицах. Кто сможет противостоять такой силе в Москве? Вот такие грустные мысли появляются у меня, потому что на чиновников, сколько бы их ни

было, надежды нет. Знаю, что российские чиновники перманентно, из века в век, губили и предавали Россию.

Надо помнить хотя бы ближайшую свою историю. Вспомните Гражданскую войну в 20-х годах прошлого века, и что наделал на Урале и в Сибири пленный и разоруженный Чехословацкий корпус. Из-за нашей вечной расхлябанности они захватили армейские склады и при поддержке белогвардейцев быстро взяли под контроль почти треть страны, им досталось все эвакуированное царским правительством в Сибирь российское золото, а это целые составы. Часть золота они доставили в Китай, Японию, несколько вагонов окольными путями переправили в Прагу. Пленных чехословаков было всего 375 тысяч, а сколько они бед наделали...

Два года назад я писал, о том, как мои земляки-казахи, решили проблему с теми, кто избегает службы в армии. Закон приняли единогласно, никто из депутатов ради собственных деток и внуков хитрить, ловчить не стал – народ бы их не понял. Чувство достоинства, чести у казахов огромное. Закон гласит: кто не прошел службу в армии, не имея на то основательных причин по инвалидности, болезни и т. д. – лишается права на работу в государственных учреждениях. Т.е. никогда не смогут возглавлять крупные государственные предприятия, работать в милиции, ГАИ, входить во власть. Закон этот работает уже лет десять, и от армии, как в России, они не бегают, качественный состав новобранцев резко улучшился.

И у нас в Думе рассмотрели подобный законопроект: «О службе в армии и госслужбе». «Наконец-то, – подумал я обрадованно, – хоть в чем-то молодые россияне будут равны!». Сегодня в нашей армии, к сожалению, служат только те, кто не смог откупиться или отсидеться в Гарвардах и Принстонах. Когда у всех этих «гарвардённышей» выйдет срок по возрасту от призыва в армию, они хлынут домой из лондонов, парижей в давно забытую ими Россию (ведь теперь они и школы там заканчивают, там теперь их и рожают), чтобы занять подготовленные влиятельными и богатыми родителями места в правительстве, Думе, госкорпорациях, в таможене, налоговой, вообще – все ключевые места, чтобы получать такие зарплаты и пенсии, которые лордам и пэрсам не снились.

Но, как вы думаете – прошел у нас в Думе такой закон? Нет, конечно. Кто же будет своим детям, внукам и правнукам дорогу наверх к кормушке перекрывать. А как же депутаты аргументировали блокаду такого закона? Оказывается, этот принятый казахами закон, если его принять у нас в России, нарушит конституционное право на профессиональную деятельность для тех самых «гарвардённышей». Какой цинизм, какое словоблудие, как можно, опираясь на Конституцию, создавать кастовое общество? «Откосить» от армии или отсидеться в Гарварде по Конституции, выходит, не грех – норма...

Сегодня стало модно иметь не только по три-четыре высших образования, но и ученую степень. Конечно, если бы наши чиновники имели действительно четыре высших образования, я имею в виду не липовых и купленных, и ученую степень, опять же не написанную за них «неграми»,

то у нас власть оказалась бы самой просвещенной в мире, и жизнь наша, построенная умнейшими людьми, выглядела бы по-другому. Двадцать лет открыто, не только в Москве, но и повсюду, продаются дипломы о высшем образовании и фальшивые документы на ученую степень. Продано столько дипломов, сколько у нас в стране никогда и жителей не было. Многие запаслись и двумя, и тремя, говорят, что чиновники хотели продвинуть закон, в котором за каждый новый диплом и ученую степень государство должно было доплачивать пятьдесят процентов надбавки к зарплате. Что-то у них не получилось, но надежды, как видно, они не оставляют, потому в стране дипломы и свидетельства об ученой степени пекутся гораздо быстрее и больше обыкновенных блинов.

История с фальшивыми докторскими и кандидатскими диссертациями зародилась в советский период, в постсталинское время, во время Н.Хрущева. Но вернемся пока в день сегодняшний. Год назад тема фальшивых ученых степеней прорвала многолетнее молчание, и благодаря Интернету, выявились такие факты, от которых молчанием было уже не отделаться. Дела и вправду завертятся нешуточные, были названы фамилии высокопоставленных чиновников, да в таком количестве, что в министерстве образования и науки, да и в Кремле схватились за голову. Если уволить за липовые ученые степени чиновников, государственная власть могла вполне быть парализована на всех уровнях и по всей стране. Вот тогда мы узнали, что чиновники не только воруют, но и не соответствуют своему статусу.

Но российские чиновники всегда найдут выход для своего спасения, и нашли! Они решили не гоняться за конкретными фамилиями, куда могли попасть о-хо-хо какие «высочайшего» ума люди, да еще на таких должностях, что сраму на весь мир не оберешься, и задумали прошерстить только диссертационные советы, где штампуются «ученые» умы России...

«Только суд может признать обвиняемого преступником». Это подается как высшее достижение нашего демократического государства, а звучит-то как гордо, как в устах европейцев или американцев. А речь почти всегда идет о чиновнике, которого поймали на наших глазах с понятиями с мечеными деньгами во время получения взятки, обычно исчисляющейся в миллионах долларов. Или еще хуже – задержанных случайно или с божьей милостью, при разбое, убийстве, особенно часто такое случается, когда красны-девицы на дорогах и тяжелых, как танк, машинах сносят насмерть на автобусной остановке и по пять, и по восемь человек. Примеров тьма по всей матушке - России, спасибо журналистам и телевидению. И были свидетели, пострадавшие люди, успевшие заснять на мобильные телефоны события на месте преступления. Даже в таких трагических событиях, спустя три-четыре дня обязательно прозвучит: «Только суд может определить...», и сразу понятно, что операция по спасению преступника началась. Суд – это хорошо, когда он проходит вовремя и справедливо. У нас теперь как на Западе – насмотревшись на судебные уловки нашего друга Сильвио Берлускони, имея хороших адвокатов, приговор можно затягивать годами, а там или амнистия выйдет, или срок давности за преступление наступит,

который они опять же для себя придумали. Не должно быть срока давности по любым серьезным преступлениям, включая и экономические. За время следствия из дела изымаются, теряются улики, по пять раз меняются следователи, подкупаются или запугиваются свидетели, находятся подходящие суд и судьи, да мало ли еще существует способов ухода от ответственности.

Как только появилось у нас новое законодательство, четко ориентированное на западное, где есть порядок, а преступность в разы меньше, я сказал и даже напечатал: «Да, презумпция невиновности – высшее достижение правосудия, но у нас от правильности принятых международных законов выигрывают только власть имущие, люди с деньгами и всякие мошенники и аферисты. Да и у судов руки развязаны, если захотят кому за денежку удружить. Посудите сами, если бы правосудие было у нас справедливым, независимым от денег – откуда бы взялись у нас сотни адвокатов-миллионеров? Ведь не суды, не государство выплачивают адвокатам бешеные гонорары, а только преступники, совершившие преступления. Чиновники, чтобы спастись от тюрьмы, щедро делятся с адвокатами наворованным, а те с мешком денег идут дальше по цепочке правосудия, наверх. Эта схема не видна только слепой власти, народ-то все видит, все знает, все понимает».

Скажите, пожалуйста, как можно у нас отпустить задержанных под миллионный залог, если у сорока шести процентов населения нет ни копейки сбережений? Разве нам нужна такая гуманная статья для преступников, унижающая полстраны – тех, у кого нет денег? А домашние аресты укравших миллиарды – с прогулками в бутки и салоны красоты? Я, может, чего-то не понимаю, но житейским умом чувствую – это игра с огнем. Оттого и пишу, хотя слышу – ничего не изменит. Неправда, власть, не имеющая доверия народа, может быть сметена в один день, пример дважды судимого за грабежи и разбой президента Януковича показывает, что он не последний.

Совсем недавно появилась новая схема освобождения виновных даже в тяжких преступлениях. Уже было несколько случаев, когда суд после серьезных ДТП, где были убитые и покалеченные люди, оправдывает убийцу. Почему? Потому что преступник отнес пострадавшим или родственникам погибшего деньги за отказ от возбуждения уголовного дела. Страдают, как всегда, люди бедные и малоимущие – близких не вернуть, а деньги, чтобы лечиться и жить – нужны, и они соглашаются. Тут посулы чередуются еще и с угрозами. Людей понимаю, а вот суды нет. Они оправдывают убийц! Если мы с пеной у рта защищаем презумпцию невиновности, то как же быть с неотвратимостью наказания? Я теперь в юридических кругах и термина такого не слышу. До чего мы дойдем? Убил – заплатил! Зарезал – заплатил! Я другой такой страны не знаю, где так вольно дышит преступник. Конституционный суд должен видеть то, что видим мы, простые люди.

Вернемся к человеку, откупившемуся от наказания деньгами. Архиважная для нашего общества проблема. Допустим, заплатил виновник искалеченным потерпевшим разовую сумму, пусть и миллион, но его не хватает даже на немецкие протезы. А у пострадавших возраст совсем молодой – двадцать-тридцать лет, как им жить

дальше, если они стали инвалидами 1-2 группы? На пенсию – скажут виновники и судьи праведные, т.е. на государственную шею, т.е. на нас, налогоплательщиков, вместо конкретного виновника. «Поживите на пенсию сами!», – ответил бы я, сам инвалид второй группы. На работу и здоровому-то не устроиться, а кому нужен инвалид.

Признаюсь, эта тема волнует меня ровно пятьдесят лет, я о ней много писал и в статьях, и в книгах. Хочу вернуться к этой теме в последний раз, все-таки мне 73 года. Тема эта касается всего общества, старых и молодых, а прежде всего тех, у кого растут дети. Такой жестокости, немотивированного насилия, как у нас в новой России, никогда прежде не было, даже после войны. Я не был пай-мальчик, как и большинство моего поколения, вырос на улице, о той обстановке прекрасно писал и пел В.Высоцкий. В мои отроческие и юные годы даже среди шпаны существовал неписанный кодекс: не бить лежачего, драться до первой крови. Сколько трусливых ребят сохранили себе здоровье, упав после первого удара или даже до него, и всё – никто даже не пнет ногой. Потому что пинать лежачего считалось «западло». Не били парня при девушке, при родителях. Сейчас убивают, калечат на глазах матери. Раньше редко нападали на одного скопом, это не поощрялось, потерпевший имел право пожаловаться. Не любили, не уважали тех, кто ходил с ножом. Любозвездный, даже старик, мог развести драку, и девушки могли остановить молодых петушат.

Сегодня мы посылаем детей в школу, как на войну – нет, я совсем не имею в виду стрельбу в классах. Не надо детей просвещать в сексуальном плане, придет время – научатся. Надо знакомить в школе с законами, с ответственностью за поступки. Разве мальчик в четырнадцать лет не должен знать божескую и уголовную заповедь – не убий, не покалечь слабого? Если он в четырнадцать лет этого не знает, то это уже потерянный для общества человек. Какие жестокие драки происходят в школах и во всех учебных заведениях – если бы родители знали, они бы по очереди дежурили там. Сколько больных, искалеченных выходят из школ, институтов – где такая статистика? Знать, говорить об этом – это не значит очернять нашу молодежь. Не дай бог упасть в школьной или молодежной драке, десятки негодяев запинаят до сотрясения мозга, до жутких переломов, до смерти. Сейчас юноша, без одной недели восемнадцатилетний, убивший человека, не несет полной ответственности. Я не говорю, что с четырнадцати лет надо отправлять в тюрьму, должно быть отложенное наказание, только оно и удержит его от преступления в будущем.

Отложенное наказание заставит молодых преступников задуматься, очнутся и их родители. Береги честь смолоду – это об этом тоже. Но моя главная мысль все-таки не о том, она глубже. Любозвездный человек, сделавший другого инвалидом, кроме наказания должен пожизненно выплачивать потерпевшему содержание. Пожизненно, помимо государственной пенсии. Только так мы собьем немотивированную жестокость в обществе. Всего один пример из тысяч, которые я могу назвать в пользу предлагаемого мной закона. Из миллионов машин сразу исчезнут миллионы железных и деревянных бит. Кто-то, как всегда, скажет – а не слишком ли вы строги к молодежи, вам ее не жаль? Жаль, но это личный выбор – калечить человека или нет, но еще больше мне жаль тех, кому сломали, изуродовали жизнь навсегда. Хочу закончить примером. Лет пять назад у метро «Шелковская» молодой двадцатипятилетний гастарбайтер-украинец в полночь дождался одиноких мужчин и женщин и в темном переулке бил их металлической трубой по голове. Никого из восьми пострадавших он не убил, но у всех у них – инвалидность первой группы, они все – колясочники, нуждаются в постоянном уходе. Этот чужестранец получил четыре года тюрьмы, а восемь москвичей, считай, заживо похоронены, у них сломана жизнь. Сломана жизнь у их детей, родных, отца, матери. В двадцать девять лет этот негодяй выйдет на свободу и свободным от всех обязательств будет утверждать, что за свои преступления он уже ответил. Да, все верно, а те, кого он покалечил, будут до смерти страдать. За что? Эта вина преступника – вечная, за нее надо вечно и отвечать. Вот если бы он знал, что будет содержать их всех до окончания жизни, то вряд ли бы бил людей трубой по голове. Вот за какой закон я бы уже пятьдесят лет. У нас сейчас все законы только в пользу всякой сволочи, пора подумать и о простых гражданах, которых за каждым углом, в собственном подъезде могут искалечить, изуродовать, убить...

« КРУГЛЫЙ СТОЛ »

газеты «Татарский мир»

В Московском доме национальностей под эгидой некоммерческого партнерства «Ватаным» и газеты «Татарский мир» прошел «круглый стол»: «Стратегия развития культуры народов Российской Федерации и адаптация к процессу становления многонационального народа».

Представители интеллигенции, ученые, историки, руководители общественных организаций обсудили проблемы интеграции культуры татар в российское общество, и взаимосвязь с культурами других народов. Был поднят широкий круг проблем, связанных с анализом этнических и языковых проблем развития татарского народа, его прошлого, настоящего и будущего.

Общий тон работе «круглого стола» задал главный редактор газеты «Татарский мир», писатель Ринат Мухамедиев, отметивший в своем выступлении, насколько большое значение имеют этнокультурные связи в условиях обновления общественной жизни. В то же время, по его словам, «проблемы национальных культур слабо освещаются в прессе, а соответствующей программы федерального масштаба до сих пор нет».

В своем выступлении доктор педагогических наук, профессор, зав. лабораторией Института инновационной деятельности Российской академии образования Людмила Харисова затронула большой круг проблем, связанных с развитием национальных языков и культур. Она отметила, что по статистике ЮНЕСКО каждые две не-

консолидации московских татар могли бы стать национально-культурные организации, но они разобщены, а некоторые из них давно утратили былую активность.

Представитель Союза журналистов Москвы Юрий Батунин отметил нарастающие тенденции безразличия и инфантилизма к своему народу и культуре, также замкнутость национальных культур, что в конечном счете ведет к их угасанию.

О важности межкультурного диалога и поддержания добрососедских отношений говорил председатель правления организации «Евразийское Содружество» Руслан Махмутов. «Автономий много, – отметил он, – но что они делают для того, чтобы снять очаги межнациональной напряженности? Мы по Юго-Восточному округу Москвы, где проживает много мигрантов, провели во дворе акцию «Обед с соседом», когда узбекские семьи накрыли столы и очаг напряженности спал. Бабушки, бывшие преподавательницы истории, провели для мигрантов экскурсии по Москве». Завершая свое выступление, Руслан Махмутов

фессор, почетный член АН РТ Абдулхан Ахтамзян особо отметил роль многовековой истории татарской деревни в развитии татарской нации. Известный писатель Ямил Мустафин говорил об увековечении памяти выдающихся татар, таких, как художник Ахмет Китаев, разведчик Исхак Ахмеров, герой Великой Отечественной войны Барий Юсупов и многих других. Заслуженный строитель России,

мурза Ринат Кудашев остановился на проблемах развития татарской нации и роли национальной элиты в ее укреплении. Академик РАЕН Ильдар Утямшев в своем выступлении уделил большое внимание проблеме работы с молодежью и изучению татарского языка. Актер Марат Гибадуллин говорил о необходимости системной работы по созданию национального кинематографа. Востоковед и дипломат Юлдуз Халиуллин выступил с призывом к объединению общественных организаций и национальных лидеров России для разрешения межцивилизационных конфликтов.

Политолог и общественный деятель Марат Токушев в своем эмоциональном выступлении говорил о необходимости создания Министерства по делам национальностей, которое смогло бы организовать и систематизировать работу в области национальных отношений. «В рамках таких «круглых столов» мы не в состоянии доносить до нашего правительства интересы татарского, башкирского, чеченского, чувашского и других народов России», – отметил он.

дели в мире бесследно исчезает один язык, в Российской Федерации тоже не малонародов, которые находятся на грани исчезновения, и это во многом связано с пробелами в системе национального образования.

Затем слово было предоставлено кандидату педагогических наук, историку, постоянному автору газеты «Татарский мир» Марату Сафарову. Он подробно остановился на итогах исследования, посвященного религиозной жизни татар Москвы, которое было проведено по заказу Института истории им. Ш. Марджани АН РТ. «Если раньше мы считали и говорили, что мусульманская община Москвы является сосредоточием и колыбелью нашей татарской культуры, то исследование 2014 года показали, что это далеко не так: в структуре мусульманской общины татары себя не находят, язык татарский из мечети практически ушел, мечети стали центрами других традиций, другой этнической жизни», – отметил с сожалением Марат Сафаров. По его словам, центром

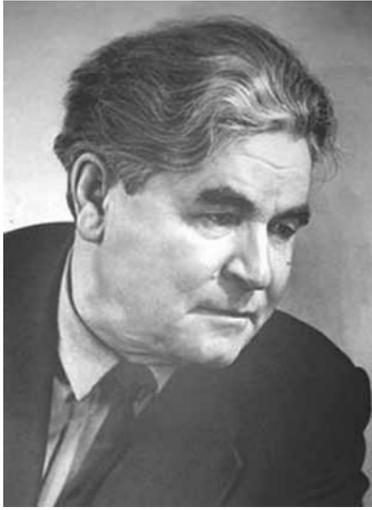
отметил, что основная роль в стратегии развития культур России, прежде всего, должна отводиться национально-культурным автономиям, которые в большинстве своем сейчас существуют формально, и руководству страны необходимо усилить требование к их деятельности и вместе с тем финансировать их.

Целый ряд выступавших затронули широкий круг проблем, связанных с идентичностью татарского народа. Руководитель автономии татар Московской области Фарит Мухтасаров, а также председатель татарской национально-культурной автономии Люберецкого района Москвы Фаиль Ибатов рассказали об истории и деятельности, возглавляемых ими организаций. Заслуженный строитель России, автор сборника «Историческая генеалогия татарского народа: родственные династии и их роль в истории семьи, нации и государства» Адиль Беляев подробно остановился на роли национальной литературы в воспитании детей. Доктор исторических наук, про-

Об острой необходимости сохранения татарского языка говорил заместитель полномочного представителя РТ в Москве Азат Ахтарев. Ни для кого не секрет что татар, в совершенстве владеющих своим родным языком и свободно общающихся на нем, становится все меньше. По мнению Азата Ахтареева, сейчас достаточно технологий, помогающих в изучении языка, в том числе и интерактивных интернет-ресурсов, однако этого недостаточно. «Наша основная задача – обосновать необходимость изучения родного языка. Выработав такую стратегию, мы сохраним культурное и научное наследие нашего народа», – подытожил заместитель полпреда.

Завершая «круглый стол», главный редактор газеты «Татарский мир» Ринат Мухамедиев отметил, что решить все вопросы за один присест невозможно. Тем не менее подобные дискуссии все-таки позволяют получить полезную информацию для выстраивания стратегии национальной политики и межнациональных отношений.

Фатых ХУСНИ

Дружбу надо беречь, лелеять и холить, как лелеют и холят малое дитя. Я расскажу вам историю одной дружбы, которая едва не разрушилась из-за самой обыкновенной тыквы. Не будем только торопиться и расскажем все по порядку.

Вы, конечно, ничего не слышали ни о бабушке Маги, ни о бабушке Малихе. Но вам следовало бы по достоинству оценить этих двух почтенных женщин, чьей необыкновенной дружбе дивились все сварливые старухи нашей деревни. У нас их называли) подругами до гроба, и никто не сомневался, что сама смерть придет к бабушке Маги в тот же день и час, в какой она придет и к бабушке Малихе, и что добрые подруги не разлучатся и в загробной жизни. Вот так думали у нас об этих почтенных женщинах...

И что же вы скажете? Тыква, обыкновенная — будь она проклята! — тыква, зеленая на спинке и желтая на брюшке, стала причиной жестокого раздора между бабушкой Маги и бабушкой Малихой. Тыкву эту посадила бабушка Маги, переползла же она в огород к бабушке Малихе.

Впрочем, я все забегаю вперед, а поспешность не к лицу степенному человеку. Пусть же речь моя будет так же нетороплива, как нетороплива была бабушка Маги в то утро, когда она, проводив на работу дочку Нису, вышла на свой маленький, старательно возделанный огород.

Лето было в самом разгаре. Картофельная ботва пестрела бледно-розовыми цветочками, а тыквенные листья разрослись так, что по величине не уступали хорошей лопате. Щурясь от яркого солнца, бабушка Маги из конца в конец прошла по огороду. Она шла медленно, с величайшей осторожностью переставляя ноги, чтобы, упаси бог, не наступить на какую-нибудь зеленую плеть. Время от времени бабушка Маги нагибалась и, ощупывая круглые тепловатые бока гыкз, самозабвенно бормотала:

— Вот добра-то привалило!

Все радовало бабушку Маги в это утро: и нагретая земля, по которой так приятно было ступать босыми ногами, и бледно-розовые цветочки на картофельной ботве, и тяжелые тыквы, из которых зимой можно будет приготовить столько вкусных кушаний.

При виде всей этой огородной благодати бабушка Маги развеселилась до того, что замурлыкала полузабытую песенку своей молодости. Но хорошее ходит на земле рядом с плохим. Не успела бабушка Маги вывести и одного колена этой песни, как зоркие глаза ее заметили ужасное упущение. Попросту говоря, бабушка Маги увидела тыкву, беспощадно исклеванную курами.

«Так, так! — подумала бабушка Маги. — Пока я соберусь кашу варить, куры подружки Малихи все мои тыквы поклюют. В плетне есть лазейка, а я ее не усмотрела... Вот и поделом мне, старой дуре!»

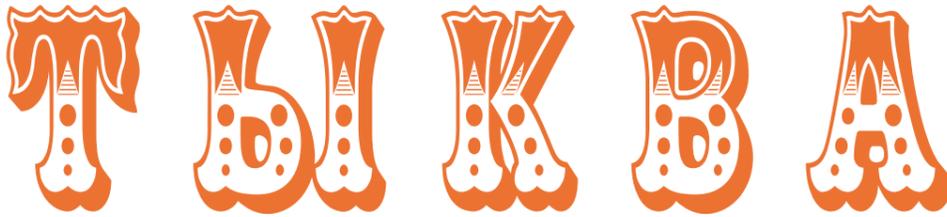
Упрекая себя за недосмотр, бабушка Маги пошла вдоль плетня.

Вы ведь знаете, как тыква разбрасывает свои зеленые плети? Так вот, одна из плетей перемахнула через плетень и опустилась где-то во владениях бабушки Малихи. У растения свой нрав. Но бабушке Маги захотелось узнать, что делает беглянка на чужом огороде. Глянув через плетень, бабушка удивленно всплеснула короткими ручками: там, в соседнем огороде, в зарослях лебеды и крапивы, лежала убежавшая плеть, прижатая к земле тяжестью огромной тыквы.

— Вот так штука! — сказала бабушка Маги и проворно побежала к соседке.

Бабушка Малиха возилась возле амбара, готовя месиво для гусей. Историю тыквы-беглянки бабушка Малиха выслушала с невозмутимым спокойствием, но бабушка Маги допустила грубейшую ошибку, закончив рассказ совершенно неуместной шуткой.

— Я уж не знаю, что и подумать, подружка, — сказала бабушка Маги. — Не иначе ты какое-нибудь колдовское слово знаешь, потому что всю эту весну мои

куры у тебя во дворе неслись, а теперь и тыква в твой огород перебежала!

— Перебежала, перебежала! — возразила бабушка Малиха, выпрямляясь во весь свой немалый рост. — Значит, ей бог велел перебежать.

Лицо бабушки Маги выразило изумление, а вместе с тем и обиду.

— Бог тут ни при чем, — сухо сказала она. — Если бы ты взглянула на тыкву, так увидела бы, что она из моего огорода к тебе переползла...

— Ну вот, скажешь тоже! — с неожиданной злобой крикнула бабушка Малиха. — Да что я, тащила, что ли, твою тыкву? Раз она переползла, значит наше счастье ее перетянуло...

— Ишь, что выдумала! — дрожащим от волнения голосом сказала бабушка Маги. — Научилась ты на старости лет кривое к косому пришивать!

— Толкуй тут с тобой! — презрительно молвила бабушка Малиха и опять наклонилась над корытцем.

Бабушка Маги поняла, что говорить больше не о чем, и поплелась восвояси.

Вечером, когда Ниса вернулась с работы, обиженная мать рассказала все, от иглы до нитки, и спросила, как ей поступить.

Ниса спокойно ответила:

— И охота тебе, мама, добрую соседку из-за пустяков порочить!

— Это Малиха-то добрая соседка?! — закипятилась бабушка Маги. — Ну вот и видно, что разума в тебе вовсе нет!..

— Зачем же ты меня спрашиваешь, если я глупая? — сказала Ниса и торопливо стала собираться в клуб.

Умывшись душистым мылом и надев новое платье, Ниса ушла, а бабушка Маги осталась наедине со своей обидой. Она даже всплакнула в темноте. Но слезами горю не поможешь, и бабушка Маги, вспомнив старую истину об утре, которое мудренее вечера, отправилась в сени и постелила постель.

Но уснуть ей не удалось. Луна сквозь дыры в кровле заглядывала в сенцы, ветер ворошил солому и шелестел травой, слышались какие-то шорохи, и бабушке Маги чудились в этих шорохах воровские шаги нахальной соседки, которая вот сейчас, под покровом ночи, крадется вдоль плетня прямо к ее тыкве.

Нет, этого нельзя допустить! Бабушка Маги вскочила, надела на ноги разбитые калоши и побежала в свой огород.

Вы, наверное, рассмеетесь, когда я скажу вам, что старое сердце — вещее сердце. Опоздай бабушка Маги на одну только минуту, не видать бы ей больше своей тыквы! Не успела она пройти по огороду и двух шагов, как за плетнем мелькнула белая рубаха старухи Малихи. Бабушка Маги ничком упала в картофельную ботву и затихла. То же самое сделала негодная Малиха. Один только плетень отделял их.

«Ну, погоди же! — думала бабушка Маги. — Вот трахну тебя тыквой по башке, тогда узнаешь, как на чужое добро зариться!»

То же самое думала, наверное, негодная Малиха.

Так лежали две старухи, отделенные друг от друга не прутяным плетнем, а высочайшим лесом вражды. Ни та, ни другая не решалась подняться и выпрямиться во весь рост под взглядом чужих, подстерегающих глаз.

Не будем смеяться над старухами: холод картофельной ботвы не только не остудил их злобы, а, на-

против, сделал невозможным какое бы то ни было примирение.

Именно с этой ночи старухи стали избегать друг друга.

А между тем время шло. Приближалась осень. На огороде все начало созревать. В один из солнечных дней бабушка Маги вырыла картошку и перетаскала в амбар все свои тыквы. То же самое сделала и бабушка Малиха. На опустевшем огороде осталась только та тыква, из-за которой поссорились две соседки.

Бабушке Маги очень хотелось, чтобы этой тыквой подавилась жадная на чужое добро, бесстыжая старуха Малиха. Не будем скрывать: бабушка Маги считала, что тыква принадлежит ей, но не желала связываться с живущей на соседнем дворе старой разбойницей Малихой.

«Пусть уж лучше пропадет тыква, чем пострадает честь!» — так или примерно так думала бабушка Маги.

Подобное решение поднимало ее в собственных глазах. Но в то же время (скажу вам на ушко) бабушка Маги бесконечно жалела о потерянном добре. Как назло, тыква, оставленная на чужом огороде, казалась бабушке самой большой. Вы, конечно, понимаете, что эта тыква и не могла быть маленькой, потому что она росла на чужом огороде. Впрочем, тыква в своем роде была действительно выдающаяся. Спинка у нее была зеленая, а брюшко желтое, причем полоса желтой окраски с каждым днем подымалась все выше и выше. Тыква, можно сказать, хорошела на глазах, и бабушка Маги безошибочно определила, что такую тыкву

можно парить только в пятиведерном котле.

Теперь слушайте внимательно.

В один прекрасный, как говорится, день, бабушка Маги, выйдя в огород, увидела вместо тыквы круглую ямку на земле. Нет слов, которыми можно было бы выразить весь гнев и все отчаяние несчастной старухи при виде этой круглой ямки. Не будем также воспроизводить проклятий, которые бабушка Маги обрушила на голову бесстыжей соседки, чьи загребушие руки в конце концов все-таки дотянулись до чужого добра. Скажем одно: обида бабушки Маги была так велика, что она не смогла вместить ее в своем сердце и стала искать верного человека, с которым можно было бы поделиться. Именно в эту минуту бабушка Маги поняла, как тяжело терять «подругу до гроба».

Перебрав в памяти всех своих сверстниц, бабушка Маги остановилась на старухе Сафии. Сафия не была ей особенно близка, но выбирать было не из кого, и бабушка Маги поневоле направила свой путь в сторону того переулка, где жила старуха Сафия.

Эта старуха, славившаяся на всю деревню искусными рукодельями, приняла бабушку с большим радушием. Бабушка просидела у нее до самого вечера, успев поговорить обо всем на свете, но и не заикнулась о своей обиде.

Возвращаясь домой, бабушка Маги горестно думала о том, что она истратила весь пыл на дружбу с этой негодной старухой Малихой и что теперь, когда до гробовой доски осталось всего несколько шагов, ей уже не найти новой подружки.

От этих дум само собой рождалось сожаление о загубленной дружбе. Бабушка Маги крепилась и убеждала себя в том, что Малиха обидела ее слишком жестоко, но сердце ее постепенно раскрывалось для старой подружки.

В таком настроении смутной борьбы с собой бабушка Маги вошла в сенцы своего дома. За дверью слышались голоса. Бабушке Маги почудился голос соседки Малихи, но она не поверила своим ушам и быстро распахнула дверь. Каково же было ее удивление, когда она увидела за своим столом старуху Малиху и ее сына Зиннура!

Да, да, они сидели за столом, и перед ними соблазнительной горкой лежали белиши. Ниса угощала их беляшами! Бабушка Маги попятилась было в сени, но Ниса подбежала к ней и, схватив ее за руку, потащила к столу. Бабушка Маги почти упала на скамью, а Ниса, не давая ей опомниться, придвинула белиши и лукаво сказала:

— Кушай, мама! Белиши очень вкусные. Я начинила их той самой тыквой, которая убежала с твоего огорода. Мы с Зиннуром вместе сорвали тыкву, чтобы наши матери больше не ссорились из-за нее!

Сморщенное личико бабушки Маги залилось краской, и она, наверное, сгорела бы со стыда, если бы ее не выручила верная подружка Малиха, которая, подтолкнув ее под столом, весело сказала:

— А мы и не думали ссориться, не правда ли, подружка?

— Правда, правда! — пролепетала бабушка Маги. — Мы и не думали ссориться.

— Ну, вот и хорошо! — засмеялась Ниса. — Сядем за стол и забудем про тыкву, которой в наказание за ее подлости мы с Зиннуром отвернули голову... Угощайтесь, прошу вас!

РЕДАКЦИОННЫЙ
СОВЕТ

Акчурин Р. С.,
Председатель редсовета.
Президент Некоммерче-
ского партнерства «Вата-
ным» («Мое Отечество»),
академик РАН, Российской
академии медицинских на-
ук, почетный академик АН
Башкортостана, Казахста-
на и Татарстана, кардио-
хирург

Алишина Х. Ч.
доктор филологических
наук, профессор Тюмен-
ского государственного
университета

Асадуллин Р. М.
президент Башкортостан-
ской организации «Вата-
ным», ректор Башкирского
государственного педаго-
гического университета,
доктор педагогических
наук, профессор

Ахметшин Р. К.
заместитель Премьер-
министра Республики
Татарстан – полномочный
представитель РТ в Рос-
сийской Федерации

Володарская Э. Ф.
член правления «Ватаным»,
ректор Московского инсти-
тута иностранных языков,
главный редактор журнала
«Вопросы филологии», ака-
демик РАН

Давлетшин Г. М.
доктор исторических на-
ук, профессор Казанского
федерального универси-
тета

Нигматулин Р. И.
член правления «Ватаным»,
академик Российской ака-
демии наук, директор Ин-
ститута океанологии РАН

Сейфуль-Мулюков Ф. М.
член правления «Ватаным»,
журналист-международник

Смаков Р. М.
член правления «Ватаным»,
зам. председателя Верхов-
ного Суда РФ в отставке,
заслуженный юрист Рос-
сийской Федерации

Табеев Ф. А.
член правления «Ватаным»,
в прошлом многолетний
руководитель Татарской
АССР, посол СССР в Афга-
нистане, первый замести-
тель Председателя Совета
Министров РСФСР

Ренат Харис,
лауреат Государственной
премии РФ (2006г.), народ-
ный поэт Татарстана,
член Совета по культуре и
искусству при Президенте
Российской Федерации

Главный редактор
Ринат Мухамдиев

Заместители главного редактора
Лейсан Ситдикова
Ахат Мухамедов

Художник-дизайнер компьютерной верстки
Асия Каримова

Компьютерный набор
Екатерина Жукова

Учредитель:
Некоммерческое партнерство содействия
развитию институтов гражданского общества
«Ватаным».

Газета зарегистрирована Министерством по
делам печати, телерадиовещания и средств
массовых коммуникаций РФ.

Незабываемый тембр, высо-
кое вокальное мастерство, обя-
ние и скромность, подкупающая
манера общения с залом и изящ-
ная пластика – вот что покоряет
сердца зрителей и поклонников
талантливой певицы Альфины
Ахметзяновой (Ахматжан-сцени-
ческий псевдоним). Если 30 лет
назад Альфина делала первые
шаги на профессиональную сце-
ну, то сегодня это яркая звезда в
плеяде татарских исполнителей.

Альфина родилась в много-
детной творческой семье в Татар-
стане. Отец Гаряй абый был пре-
красным гармонистом, в округе не
было ему равных. Старший брат
Рустам играет на баяне, и в на-
стоящее время часто выходит на
сцену. И другой брат Ирек был лю-
бимцем своих земляков, прекрас-
но исполнял татарские народные
напевы. К сожалению, он очень
рано ушел из жизни. Сестры Гуль-
синя и Гульфия так же в течение
многих лет в составе известного
народного коллектива из Самары
«Ялкынлы яшьлек» радовали зри-
телей своими голосами.

Отдельно хочется сказать
еще об одной активной участни-
це концертов – это мать Альфи-
ны – Махикалам апа. Недавно ей
исполнилось 93 года. И в те дни,
выступая на сцене московского
Дома Асадуллаева, она проник-
новенно и лихо наигрывала на
тальянке и аккомпанировала до-
чери - Альфине так, что зрители
заворожено смотрели, не отры-
ваясь, на этот прекрасный дуэт
и как всегда долго не отпускали
их со сцены. Ее мама еще и пре-
красная рукодельница. В трудные
годы она раскраивала и шила для
своих пятерых детей, и до сегод-
няшнего дня без ее совета и уча-
стия не исполняется ни один сце-
нический костюм Альфины.

Альфина является выпускни-
цей музыкального колледжа, а
затем знаменитой Гнесинки, на-
чала свою творческую карьеру
солисткой-вокалисткой Москон-
церта. Здесь ее заметил наш
земляк – Ильдар Шигапов, кото-
рый пригласил молодую певицу в

созданную им в 90-х
годах фольклорную
группу «Тальян».

Умение мастер-
ски подбирать ре-
пертуар, наполненные смыслом
и позитивом тексты песен вско-
ре принесли Альфине признание
и любовь ценителей татарской
песни г. Москвы, а впоследствии
и других городов России и СНГ,
куда в составе «Тальяна» она вы-
езжала на многочисленные га-
строли.

Альфина обожает своего зри-
теля – того, кто любит высокую
татарскую музыку и культуру. На
протяжении стольких лет певица
сумела сохранить чистоту души
и внутреннюю красоту, не рас-
плексывая своего таланта. И, рас-
сказывая нам о вере, надежде и
любви со сцены, о том, чего по-
рой так не хватает в жизни, она
своим творчеством частично за-
полняет эту пустоту.

В 90-е годы я впервые уви-
дел Альфину на сцене сельского
клуба Сафаджай Нижегородской
области. Прекрасный мелодич-
ный голос и внешняя красота
певицы усилили впечатление от
ее выступления. Она никого не
оставила равнодушным к своему
таланту. Особенно Альфина по-
нравилась одному из зрителей
– односельчанину, который, воз-
можно, благодаря ее природно-
му обаянию, влюбился в нее с
первого взгляда. На том же кон-
церте произошел и курьезный
случай. После окончания концер-
та, когда артисты сели в маши-
ну, наши озорные парни начали
раскачивать автомобиль, насто-
ятельно требуя, чтобы Альфина
осталась в нашем селе, взамен
предложив ящик шампанского.
Альфину выручил Ильдар Ши-
гапов, сказав - «Что вы делае-
те, мальчики, она – моя жена!».
Спустя многие годы при встре-
че с Альфиной и Ильдаром мы с
улыбкой вспоминали этот эпизод
ее жизни. С тех пор я слежу за ее
творческой карьерой.

Благодаря своему таланту се-
годня Альфина Ахматжан – лауре-

ат вокальных конкурсов, носящих
имена Рашида Вагапова и Хайда-
ра Бегичева, ежегодного моск-
овского фестиваля татарской песни
«Туган як моңары», обладатель-
ница Гран-при Международного
фестиваля в г. Москве. Обладая
редкостной работоспособностью,
целеустремленностью, она со-
вершенствовала свое вокальное
мастерство в Московском ин-
ституте современных искусств. В
настоящее время Альфина повы-
шает свои знания в Московском
государственном университете
культуры и искусств.

В 2005 году как Президент
международного благотвори-
тельного фонда «Родничок» я
представлял Альфину на Между-
народном фестивале эстрадной
песни и танцев в выставочном
центре «Крокус-сити». Здесь
ежегодно в апреле месяце на
грандиозный фестиваль собира-
ются более 10 000 участников из
разных стран мира. При вруче-
нии Альфине Ахметзяновой Гран-
при участники и тысячи зрите-
лей бурными овациями кричали
«Браво!» и аплодировали стоя.

За свои успехи на эстра-
де Альфина в первую очередь
благодарна создателю и бес-
сменному художественному ру-
ководителю группы «Тальян», за-
служенному артисту Российской
Федерации Ильдару Шигапову,
который, по ее собственному
признанию, «поставил голос,
вывел на широкую эстраду...». Кро-
потливая творческая работа,
требования жесткого режиссера
порой доводили певицу до слез.
Ильдар Шигапов в одной из юби-
лейных встреч отметил: «Аль-
фина - украшает все концерты
и мероприятия, привносит в них
высочайшую музыкальную куль-
туру. Она неординарна, имеет
свою индивидуальность, прису-
щую только ей, и каждое ее вы-
ступление это новое открытие.

Каждый ее концерт преподносит
зрителю массу сюрпризов».

Альфина имеет многочис-
ленные грамоты и благодарно-
сти от различных организаций.
В 2014 году в концертном зале
Московского международного
Дома музыки, в дни культуры Та-
тарстана в Москве Председатель
Госсовета Республики Татарстан
Мухаметшин Ф.Х. вручил Альфи-
не Ахметзяновой благодарности
Президента Республики Тата-
рстан Р.Н. Минниханова.

Как Президент благотвори-
тельного фонда «Родничок» не
имею права умолчать еще и о
благотворительной деятельно-
сти Альфины Гареевны. Она по
своей скромности убедительно
просила меня не писать об этом,
но я не могу промолчать о ее че-
ловеческих качествах. В одно
время, по семейным обстоятель-
ствам, в творческой работе Аль-
фины Ахматжан произошел не-
большой перерыв. В этот период
она по доброй воле, по велению
сердца выступила в качестве се-
стры милосердия - бескорыст-
но ухаживала и лечила больного
мальчика. Многократно ходила
она по различным инстанциям,
умоляя и требуя медицинской
помощи. Никто не знает, сколь-
ко у нее было бессонных ночей.
Для Альфины чужой ребенок
стал родным. Да и в целом нет
для нее чужой боли, чужих стра-
даний, привыкла она пропускать
все через собственное сердце.
Наверное, именно поэтому люди
тянутся к ней, доверяют и делят-
ся самым сокровенным, прекло-
няются перед ее талантом.

Пожелаем Альфине новых
творческих успехов, пусть дол-
гие годы она радует нас – своих
поклонников и зрителей новыми
песнями!

Мансур ХАКИМОВ,
село Сафаджай

ВНИМАНИЕ – ПОДПИСКА-2015

Нет дня, чтобы в редакции не было
звонка с вопросом от читателя – где мож-
но купить вашу газету. Этот же вопрос
часто встречается и в редакционной поч-
те. Такая востребованность, конечно, ра-
дует нас, значит, газета нужна, читателям
интересно то, о чем мы пишем. И в новом
году мы продолжим уже полюбившиеся
читателям рубрики «Судьбы наших совре-
менников», «Легенды спорта», «Наше
наследие», «Мир искусства», «Страницы
истории», «Детская страница», «Актуаль-
ное интервью» и другие. Недавно появ-
илась и будет регулярно продолжаться
рубрика «Из жизни регионов». Она о том,
как живут наши соотечественники на
просторах России и за рубежом. Редак-
ция планирует также чаще публиковать

очерки и статьи о выдающихся татарских
военачальниках и полководцах, о масте-
рах театральной сцены, публиковать сти-
хи и рассказы классиков и современных
писателей татарской литературы. Появ-
ляются новые материалы ученых о бога-
той истории нашего народа, самые ин-
тересные результаты этих исследований
станут достоянием и наших читателей.
Заслуженным успехом пользуется у чи-
тателей рубрика «Тюркское простран-
ство», где мы рассказываем о достиже-
ниях близких нам народов.

Словом, редакция газеты «Татар-
ский мир» будет стремиться расширить
и донести до каждого читателя глубокий
многогранный мир духовного богатства
татарского народа.

**Мы рады сообщить нашим читателям:
во всех отделениях почты России и
стран СНГ открыта подписка на газету
«Татарский мир».**

Наш индекс – 39614 в каталоге
«Пресса России»

Стоимость подписки для любого
региона РФ:
На 6 месяцев – 234 рубля
На 3 месяца – 117 рублей
Для ветеранов и участников ВОВ
действует льготная цена

Свидетельство о регистрации СМИ
ПИ № ФС77-18851 от 10. 11. 2004.

При реализации проекта используются средства
государственной поддержки (грант) в соответствии с
Распоряжением Президента Российской Федерации
от 17.01.2014 г. №111-рп и на основании конкурса,
проведенного Региональной общественной организацией
«Институт проблем гражданского общества».

Адрес редакции:
115184, Москва, М. Татарский пер., д. 8.
Телефоны: (495) 951-16-94,
951-02-38 (по вопросам подписки
и распространения).

E-mail: tatar.mir@yandex.ru

Подписано в печать
02. 03. 2015.
Отпечатано в типографии
«ООО Медиа-форум».

Тираж 15 000 экз.